

Павел Трегубов

НЕ ВЫХОДЯ ИЗ ТАВЕРНЫ

18+

Павел Трегубов

Не выходя из таверны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69481240

SelfPub; 2023

Аннотация

Какие ассоциации приходят вам в голову при слове «таверна»? Что-то уютное, тёплое, душевное... Но не всё так просто! В таверну «Бивень и орхидея» легко зайти, а вот покинуть её невозможно. То одно мешает, то другое... И герой наш непрост. Тимур ушёл из друидской общины и стал не кем-нибудь, а карманником и шулером! В поисках лёгких денег и приключений он прибыл в портовый город Аквамарин, а затем угодил в ту самую таверну... Вначале Тимура смутил подозрительный шум, доносившийся оттуда, но любопытство всё-таки пересилило.

Содержание

История 1. Лесной великан	4
История 2. Восточный гость	39
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Павел Трегубов

Не выходя из таверны

Это идеальная таверна.

Вам не захочется уходить.

Рекламная листовка таверны "Бивень и орхидея"

История 1. Лесной великан

Тимур выточил фигурку гадюки. Получилась как настоящая – вот-вот зашипит и кинется. Хорошо постарался! Чем бы покрыть сверху? А то только кролик и черепаха раскрашены.

Он убрал деревянную змею и нож в карман серого, заляпанного грязью плаща. Уже и не верится, что тот сиял белизной, когда Тимур прощался с общиной... Полгода прошло. Впрочем, в белоснежном одеянии глупо заниматься разбоем на дороге или обкрадывать дома.

Как докатился до такой жизни честный друид? Внешний мир оказался несправедлив, воры и мошенники зарабатывали больше и быстрее. Вот Тимур и соблазнился. Дедушка не одобрил бы, но друиду нравилась жизнь, полная приключений.

Он спрыгнул на каменный мост с высокого ограждения.

Оттуда рукой подать до устья реки, а за ним раскинулось спокойное ярко-голубое море. Тимур глубоко вдохнул: тут, на мосту, воздух был свежий и немного солёный, ещё без посторонних запахов города. Блуждания друида по стране Десяти морей привели в портовый город Аквамарин. На другом берегу из-за высоких стен выглядывали шпили и крыши тех домов, что были выше или располагались на холме. Тимур шёл по мосту, рассматривая красочные рисунки на ограждениях: черепахи с башнями на спине, символы страны, сменялись русалками в коронах – символами города. И заметил кусок бересты, вставленный между камней. На нем начерчена какая-то карта...

Он подошёл ближе и рассмотрел: чёрным углём была обозначена дорога к таверне, а ниже подпись: «Бивень и орхидея – самая безопасная таверна в городе!» Бивень и орхидея? Это имена чьи-то? Или слова иноземные? Остановиться где-то надо. Почему бы и не там? Друид забрал карту, чтобы подсматривать по дороге и не заблудиться.

Через городские ворота прошёл без препятствий – уже хорошо. Кто любит досмотры или лишние вопросы? Тимур сверился с картой и двинулся через оживленную улицу. То слева, то справа возникали вывески в форме сапога, кренделя или наковальни. Тимура не интересовали такие услуги, как и люди вокруг. Он искал взглядом только вывеску-кружку. Запах стоял наисквернейший. А особенно, если сравнить с хвойным лесом, из которого Тимур недавно выбрался.

«Найти бы работку в городке, да поприбыльнее! Или лопуха побогаче», – замечтался он и не заметил, как оказался перед нужной таверной. Удивительно, даже не заблудился, будто каждый день сюда ходил.

Вывеска – большая пивная кружка с изображением цветка и клыка. Здание широкое, да ещё и два этажа. На стену опирается двухметровый клык, Тимур сначала принял его за скульптуру. Выглядит настоящим... Неужели есть животное с настолько огромными зубами?

«Мне нужно немного смелости, – Тимур достал деревянного льва, зажал в кулаке и сделал глубокий вдох-выдох. – В Аквамарине начнется моя новая жизнь». Потом повесил льва на обернутую вокруг шеи нитку, как талисман. Горожане нецензурно ругались, наталкиваясь на застывшего посреди дороги Тимура.

Он смело шагнул вперёд. Грохот на верхнем этаже. Вылетели стекла. Пошел густой дым.

«Что это?» – изумился Тимур. Горожане, казалось, даже не обратили внимания. Только один старичок остановился и пояснил: «Не волнуйся, это уже третий раз за неделю». Тимур собирался было спросить подробности, но старик уже скрылся в толпе. И это самая безопасная в городе таверна?! Не поискать ли другую?

Друид хотел развернуться и уйти, но любопытство уже было не унять. Отчего этот грохот? И ночлег всё равно нужен... Одним глазком глянет и выскочит оттуда, если не понравит-

ся. Всё хорошо будет. И горожане не удивляются. Возможно... тут так развлекаются.

Он пересилил страх и открыл дверь и сразу услышал рассерженные крики. Звуки доносились сверху. Музыканты не играли, а пьяные гости за столами заинтересованно смотрели в огромную пробоину на потолке размером с полкомнаты и слушали ссору трактирщика с постояльцем. «Третий раз за неделю! Ты за предыдущие погромы ещё не расплатился. Что ты мямлишь? На прошлой неделе то же самое! Гнать тебя надо отсюда в три шеи!»

На друида никто не обращал внимания. Только мускулистый вышибала спокойно окинул взглядом. Тимур сел на свободное место, поближе к стойке трактирщика. Хоть столов много, занято только два: за одним сидели картёжники, за другим – влюбленная парочка. Почему так мало людей? Таверна непопулярна среди местных? Но в портовом городе должно быть много проезжих.

«Бивень и орхидею» наполняло множество различных ароматов, но нос голодного друида без труда определил запахи копченых свиных колбасок, горячего хлеба и жареной с грибами репы. Жалко, придется довольствоваться коркой хлеба и супом. На ночлег ещё надо оставить. Какие тут цены? Ни одного слуги в зале не видно, не спросить даже.

«А вы что тут встали, идите работайте!» – опять раздался привычный голос трактирщика. На лестнице, ведущей на второй этаж, показались слуги. Сначала два бойких мальчика: пер-

вый, кудрявый и рыжеволосый, побежали вниз, перепрыгивая через ступеньки; а другой, пониже ростом, в белом колпаке, съехал по перилам, стараясь обогнать кудрявого. За ними неспешно и благородно спустился мужчина в белой заляпанной тунике и в высоком колпаке, тоже белом. Троица пропала у двери рядом со стойкой. Там должна быть кухня. Появились две молодые девушки в фартуках на серые платья, на головах повязаны платки. Служанки кинулись принимать заказы.

Тимур снова поднял голову вверх. Из дырки в потолке показался мужчина с ровной стрижкой и пышной седой бородой, заметил друида и улыбнулся ему. Друид почесал свою коротенькую бородку, наспех отрезанную ножом. Волосы Тимуру тоже приходилось срезать самому. И он считал невероятной удачей, если рядом оказывалось зеркало или подходящая лужа.

С места друида хорошо было видно, как бородач бегал по комнате: в дырке то и дело мелькала красная мантия в заплатках. В конце концов постоялец нашёл чем прикрыть пролом.

Трактирщику надоело ругаться с разрушителем таверны, и хозяин спустился, тяжело ступая и косолапя. Сразу бросились в глаза белоснежные и хорошо расчёсанные усы, такие длинные, что лишь ладони не хватало до пупка. Прямо как бивень у стены! Только уса два.

Грозный взгляд трактирщика в сторону сцены подейство-

вал на музыкантов волшебным образом, и по таверне разлились задорные звуки флейты, ребека¹ и нелепого инструмента, похожего на гроб на ножках.

– Что вам угодно? – Эта фраза заставила Тимура отвлечься от наблюдения за странной жизнью в таверне. Над столиком склонилась одна из служанок и выжидающе смотрела. Она попыталась что-то изобразить жестами и прокричала: – Вы глухой? Немой? Вам что? Пиво или поесть принести?

– Я слышу. Простите, – ответил Тимур.

– Так что вам?

Тимур жаждал выпросить все и о загадочном происшествии, и о трактирщике, и о странном музыкальном инструменте. Но не отвлекать же служанку от работы? Заругают её ещё. А ему какое дело? Узнать хочется...

– Мне попозже подойти? – уточнила служанка, осматривая друида. – Вас взрыв напугал? Вы не местный, что ли?

– Взрыв?

– Ну он тут разнес все. Стекла вылетели.

– А... Это называется «взрыв»? Я не знал.

– Да. Бабах! Взрыв! – Служанка активно жестикулировала. – Вы иностранец, что ли?

– Нет. Просто такого никогда не видел.

– А! Ну ещё увидите! – радостно воскликнула служанка.

Тимур с силой сжал фигурку льва:

– Объявление опять обмануло. – Он достал из плаща ку-

¹ Ребék – старинный смычковый струнный инструмент.

сок бересты и показал служанке. – Написано, что это самая безопасная таверна. Я ожидал... что тут будет поспокойнее.

– Спокойнее и уютнее места во всём Аквамарине не найдёшь, – улыбнулась она.

– Тогда что в городе происходит? – Тимур невольно сглотнул.

– С Матвеем пообщайтесь. Он тут всем управляет и не разрешает долго болтать с посетителями. А ему – можно. А я так и кручусь: приняла заказ – ушла, вернулась – принесла пиво и закуски. День и проходит. Так что вам?

– Я небогат и жил в лесу.

– Не пытайтесь давить на жалость, – раздраженно ответила служанка.

– Я даже не пытаюсь. Мне надо дешево поесть и переночевать.

– Так лучше. Могу принести суп из желудей и кукурузный хлеб. И кружку пива, чтобы все запить. Обойдётся всего в шесть пегасов. Если с мясом что, то кролик, запечённый в тыкве, за двадцать пегасов. По поводу ночлега поговорите с хозяином, он такие вопросы решает сам. – Служанка перешла на шепот: – Между нами говоря, сегодня можете сторговаться на двадцать пегасов за ночь.

– Из-за взрыва, да?

– Заказывайте.

Она что-то скрывает? С Матвеем точно стоит поговорить. Слухи о богачах города Тимур точно выведает.

– Еду за шесть пегасов, – сделал он заказ.

Служанка ушла, а друид предавался размышлениям. Останется двадцать четыре пегаса. После ночёвки – и все четыре мелкие монетки, и то если договориться по цене. Оставалось лишь надеяться, что трактирщик укажет, как найти хорошую работёнку. И что в городе происходит? Если тут сплошное беззаконие, то не прирежут ли Тимура, сочтя за соперника? Но первое впечатление было прямо противоположным: обычный, ничем не примечательный город.

Неподалеку четверо мужиков начали поливать друг друга отборной бранью. Один из парней, самый рослый, встал и перевернул стол – пивные кружки и карты оказались на полу.

– Да вы все жулики! Вот, что у тебя за пазухой, а? Давай вытаскивай! Или я за тебя это сделаю! – закричал вставший. Трое других игроков испуганно встали и попятились:

– Не умеешь проигрывать – не играй! – закричал самый смелый, принимая боевую стойку и сжимая кулаки. – Это честный выигрыш.

Между спорящими появился местный вышибала и мыкнул. Только один звук, а все сразу притихли. Похоже, с ним тут предпочитают не шутить. Вышибала одобрительно кивнул и отошёл.

Проигравший парень обиженно плюхнулся на стул напротив Тимура. Вслед полетели обидные фразочки с перечислением того, что с ним сделают, если тот не вернет карточный долг.

«Что смотришь? Я бы и Смиа побил, если надо», – сказал парень, раздосадованный поражением. Его лицо больше походило на медвежье, чем человеческое. Уж настолько оно было вытянутое и волосатое. Да и еще грязное. Не мылся и не стригся, видимо, с рождения. И только теперь Тимур заметил у проигравшего фингал под глазом.

Парень откинулся на стуле и потянулся. Постепенно он успокоился и предложил Тимуру:

– Выпьем? Я угощаю.

– Я не против, но разве вам не надо экономить? – спросил Тимур и тут же пожалел, увидев багровое лицо, скрытое за густой бородой.

– Это ещё почему?

– Нет, я не хотел обидеть. – Тимур попытался успокоить собеседника.

– Забыли, – резко ответил неудачливый игрок, покосившись на вышибалу у двери таверны.

К столу подошла служанка, поставила перед Тимуром пиво и отдала ему буханку хлеба:

– Суп почти готов. Сегодня всем его предлагаю, целый котёл варится.

– Еще по три кружки пива нам, – прервал её парень-медведь. Тимур хотел возразить, но тот его остановил: «Я плачу». Фраза была сказана так, как будто решала все проблемы Тимура. И о том, что он просто не сможет так много пить, говорить не имело никакого смысла.

– И что там у вас самого лучшего пожрать? – продолжил заказывать парень.

– Омар в томатно-сливочном соусе, – ответила служанка и поспешно огласила цену: – один дракон.

– Кто это такой вообще? Стоит как... – Парень внимательно посмотрел на свои пальцы и начал загибать по два, приговаривая: – Пиво, пиво, пиво...

Тимур не мог понять, парень дурачится или действительно не может в уме прикинуть, сколько пива можно купить на сотню пегасов. Уж что-что, а деньги Тимур считать умел.

– Я поняла. – Служанка выглядела немного разочарованно. – Может, кролика в тыкве запечь?

– А точно, запеки. – Парень достал из-за пазухи серой крестьянской рубахи две тушки кролика. – Я со своими. Так ведь дешевле, правда?

– Ладно. – Служанка забрала тушки и удалилась.

– Так можно вообще? – удивился Тимур.

– Что можно? – ответил вопросом парень-медведь.

– Со своими... кроликами...

– Пусть готовят. Им меньше работать. Я за них всю работу делаю. И кроликов найти. И клетку открыть. И забить кроликов. Все самому, – объяснил парень.

– Где ты говоришь кроликов достал? – уточнил Тимур.

– Бродил по таверне и наткнулся. Да и думаю, что добру пропадать.

После этой фразы Тимур, во-первых, понял всю его глу-

пость и наглость, а во-вторых, проникся уважением. В ремесле Тимура такие полезны.

Служанка поставила на стол шесть кружек. Перед Тимуром теперь было уже четыре кружки, наполненных пенным напитком. Парень-медведь поднял одну и сказал:

– Как тебя звать? Я Уг. Уг Яростный.

– А я Тимур. Приятно познакомится.

– За здоровье наше, Тим! И за счастье. Или за богатство? Нет, давай сначала за знакомство! А вторая – за здоровье будет. – Уг произнес тост, как умел, и опустошил кружку.

Тимур поднял свою и немного отпил. Аромат великолепный, специи подобраны мастерски. Вкус солодовый, немного сладкий. Редко встретишь пиво, которое настолько приятно пить. Тимур закусил кукурузным хлебом. Буханка оказалось довольно свежей. Очевидно, сегодня испекли.

– За знакомство, Уг. Я не Тим, а Тимур. А что тут за взрыв был?

– Да не колдун там сидит. Знаешь, сколько я сегодня проиграл? – ответил Уг.

– Колдун?

– Не колдун. Как волшебник. Сидит, читает умные книжки, потом все взрывается.

Колдун или не колдун? Что он несёт?

– За здоровье! – Уг выпил половину второй кружки. – Пять драконов, представляешь!

Бывали времена, когда Тимура бы не удивила такая сум-

ма, но сегодня он был на мели:

– Довольно много. Как ты это вернёшь?

– Зачем возвращать? Посмеют заикнуться о долге, и я размажу их по стенке! Делов-то! – Уг допил содержимое второй кружки и придвинул поближе третью. Потом громко захохотал, смотря в глаза Тимуру: – Верну я, верну. Вот только не знаю как.

– Заработать надо. – Друид постучал пальцем по столешнице. – Я вот тоже работу ищу.

– Работу? По мне работа – это посильнее хряснуть – или кинуть подальше. – Уг с силой ударил по столу и сделал вид, что бросает кружку. Тимур даже не заметил, как та опустела. – А что у тебя за цацка такая?

– Цацка?

– Ну эта. – Уг указал на шею Тимура.

Друид взял в руку фигурку льва и поднял, чтобы было видно:

– Это один из моих тотемов. Каждый дает определенную силу. Лев дает мне смелость.

– Ты колдун? – показал разочарование Уг. – Не люблю колдунов. Шибко умные.

– Нет, я друид.

– Тогда другое дело, выпьем! – Уг притянул к себе кружку со стороны Тимура и отпил. – Когда же они этих кроликов испекут? А кто такой друид?

– Друиды охраняют леса, живут в единении с растениями

и животными. А природа дает им за это определенные знания и силы.

– Звучит как колдун. – Уг задумался. – Но я рад, что ты не колдун! Выпьем!

Служанка поставила на стол суп с желудями и ушла. Тимур отпил ещё немного пива, взял ложку и принялся за еду. Овощной бульон оказался весьма аппетитным. Явно не пожалели сливок. Лука тоже не пожалели. Время от времени попадались мягкие кусочки желудей с мучнисто-ореховым вкусом. Тимур их подолгу смаковал, пытаясь урезонить голод. Только допил первую кружку пива, а Уг был уже совсем пьян.

На нижний этаж спустился колдун-подрывник. Тимур узнал его по седой бороде и красной заплатанной мантии. Мужчина держал в руке потрепанную книгу. Он поискал глазами, куда присесть. Столов штук пятнадцать, а занято только три. Почему так мало посетителей и никто так и не зашёл? Колдун разместился рядом с окном, через два стола от Тимура и Уга.

– А вот и не колдун, – прокомментировал Уг. – Опять читает. Я ж говорю, шибко умные колдуны эти. Потому и не люблю их. Хорошо, Тим, что ты друид. А не колдун.

– Я все слышу. Не колдун я, – возразил подрывник.

– Ты обманул меня, злой волшебник! Ты – колдун, и доказывать не надо! Смотри, Тимур, как он далеко сидит, а нас слышит! – возбудился Уг.

– Тебя вся таверна слышит, – спокойно ответил колдун.

Уг вопросительно посмотрел на Тимура.

– Он прав. Ты громкий, – кивнул друид.

Подрывник подошёл поближе к их столу.

– Уйди, колдун. – Уг начал беспорядочно махать руками, будто отгоняя мух.

– Повторю... я не колдун.

Как ему не страшно подходить к пьяному человеку-медведю? Или он надеется на вышибалу?

– Я припоминаю, ты не колдун. – Уг успокоился.

– Я – ученый-изобретатель.

– Ага, он – умный уфчёный Мишка. – Уг тыкал пальцем в подрывника и смотрел на Тимура. Они знакомы?

Подрывник вздохнул и сел за стол между Угом и Тимуром:

– Меня зовут Михаил. Я изучаю теорию по книгам, строю гипотезы, проверяю. Создаю разные полезные устройства, которые в скором времени изменят мир. Только из-за постоянных накладок погряз в долгах.

Уг задумался, стараясь осознать фразу. Через секунд пять выдал:

– Звучит как колдун!

– Нет, я не колдун, – снова вздохнул ученый-изобретатель.

– Хм. Тогда выпьем? – предложил Уг.

– Почему нет. – Михаил подозвал служанку и заказал бутылку красного вина «Мысли мудреца» и кролика в тыкве.

– Точно колдун. Вино заказывает, – отозвался Уг.

– Вино полезнее, – ответил учёный.

– Ну, раз не колдун, значит, хорошо. Я даже рад, что вы не колдуны. Сразу видно, что мужики хорошие.

– Михаил. Я не колдун, а учёный, – последнее слово Михаил проговорил специально медленнее.

– Учё...ный, – повторил Уг. – А меня Уг зовут. Уг Яростный. Мишка, давай за знакомство!

– Третий раз?

– Три – хорошее число! – воскликнул Уг и серьезным тоном добавил: – Я просто не знаю, за что пить с таким умником.

Уг прикидывается дурачком или нет? Станный парень.

На столе появилась бутылка вина для Михаила. Учёный попытался вытащить пробку, но сил ему не хватало. Ухмыльнувшись, Уг помог.

– Уг, за технический прогресс! – Михаил отпил из бутылки. – И за погашение долгов!

– Давай лучше опять за знакомство, а? За знакомство, Мишка! Смотри настоящую мощь! – Уг поднял оставшиеся кружки пива и опустошил их залпом. Попытка выпить сразу из обеих вышла не слишком успешной. Он облился, только половина спиртного попала в рот. Уг смачно рыгнул и шлепнулся лицом в стол.

– Действительно мощь, – ответил на это Михаил – Но закусывать полезнее. А тебя как звать?

– Я Тимур.

– Видно, что ты не из таких мордоворотов, как он.

– Я не мордоворот, а потомственный варвар, – поднял палец вверх Уг.

– Потомственный варвар... Как это? – попробовал разузнать учёный, но Уг опять вырубился. – Варвары – это просто дикие племена. Хотя если твой отец, дед и прадед были варвары... Наверное, так можно выразиться.

– Он не слышит тебя. – Тимур осмотрел Уга, откинувшегося на стуле.

– Я всё слышу! Потомственный... Ик! – Уг поднял палец другой руки вверх. Потом обе руки с грохотом упали на стол, следом рухнула голова, и он захрапел.

– Так чем ты занимаешься, Тимур?

– Друид. Обычный друид. Берегу растительный и животный мир, – быстро ответил Тимур. – Вот, у меня тотем на шее.

– Друид? – Михаил с подозрением посмотрел на Тимура. – Читал о них. Пишут, что они часто стирают одежду, чтобы та была белоснежной. Впрочем, иногда и в книгах ошибаются. Расскажешь о жизни в общине подробнее?

Тимура избавила от объяснений новая гостья таверны: на пороге появилась высокая женщина в кольчуге и с мечом на поясе. Тимур и Михаил рассматривали её с любопытством: вызывал изумление контраст миловидности и боевого облачения. Огромная сумка за плечами только усиливала впечат-

ление. Уг тоже очнулся и посмотрел на гостью. «За здоровье дамы!» – проорал он и попытался отхлебнуть из нескольких кружек. К его удивлению, все они оказались пусты.

Воительница уверенно подошла к стойке и завела разговор с трактирщиком:

– Доброго вечера, хозяин!

Их стол был близко к стойке и, несмотря на музыку, разговор можно было разобрать.

– Доброго. Называйте меня Матвей, – поздоровался трактирщик, приподняв один из своих длинных белых усов. – Прелестная дама, а как вас зовут?

– Елена. Я воин, – сухо ответила гостья. – И ищу работу достойную воина. Стражником работать скучновато.

– Есть такая работа. Но, боюсь, хрупкой даме в одиночку с ней не справиться.

– Говорите сначала, что за дело, а потом будем делать выводы, – ответила воительница, не показывая эмоций.

Ее прервали: «Этот красивый цветок – как ты. Красив. Очень красив». Елена повернула голову. Уг сидел рядом и протягивал прозрачный стеклянный ящик с пятью живописными сине-желтыми цветками на едином тонком стебельке.

– Живо поставил на место орхидею! – пришёл в бешенство трактирщик. Глаза его налились кровью, руки тряслись, словно он вот-вот кинется на варвара и заживо сожрет его с потрохами. – Ты в курсе, сколько этот цветок стоит?! Это редчайшая синяя орхидея!

– Для девушки жалко, что ли? – Уг хлопал глазами, таращась на орущего трактирщика.

– Поставь. На место. Орхидею! – Матвей готов был удушить варвара.

– Ладно-ладно. Я думал, это обычный цветок, а не какая-то там орхидея. – Уг грустно поплелся возвращать украденное на место, шатаясь из стороны в сторону. Трактирщик быстро подозвал слуг, чтобы те перехватили ящик, чтобы пьяный варвар его не разбил.

С разных сторон от Лены возникли Тимур и Михаил. Она вздохнула:

– Тоже будете приставать и мешать разговаривать?

– Нет, нет, – заверил Михаил. – Нам интересна работа.

– Она хорошо оплачивается? – спросил Тимур.

Тимур слегка лукавил. Поприставать к даме ему хотелось. Да и Михаил хотел. Иначе зачем он тут рядом стоял? Но другид не знал, как подступиться к этой величественной красоте. Есть ли у него шансы? Внешность не слишком примечательная, что, впрочем, для воровского ремесла только в плюс. Но главное, чему радовался Тимур, когда видел свое отражение, – его лицо совсем не было «разбойничьей рожей». А от таких обычных людей не ждёшь, что они умыкнут твой кошелёк. Уродом он тоже не был. Сложности с женщинами случались, но окрутить симпатичных девушек получалось без труда. Значит, что-то красивое в нём есть.

– Оплачивается неплохо, – ответил Матвей. – Только за

это городской совет отвечает, а не я. Давно известная проблема. Занимаетесь охотой за головами?

– Этим и занимаюсь последние пару лет и могу справиться одна, – сказала Лена. – Кто он?

– Сколько платят? – перебил Тимур.

– Пятьдесят драконов.

У Тимура округлились глаза. Михаил пододвинулся поближе. Лена продолжила выяснять:

– Так кто он?

– Лесной великан.

Видно, что Лена сгорала от любопытства:

– Настоящий?

– Самый что ни на есть. Живет в лесу рядом с городом и никого в чащу не пускает. Глупцы, забредшие в лес и сумевшие убежать, утверждают, что великан выше любого дерева. А кулак у него – с бочку. – Матвей махнул в сторону бочек с элем и пивом у него за спиной.

Тимур поник. С таким ужасом ему не справиться. Но вдруг ему помогут? Не станет же никто в одиночку сражаться с великаном?

– Это вызов! – воскликнула Лена. – Я справлюсь. Как говорится в легендах, великаны хоть и сильные, но невероятно тупые.

– Разреши мне помочь! – вызвался Михаил.

– И чем ты мне поможешь? – ухмыльнулась Лена, осмотрев тощего и немного сутулого учёного в заплатанной ман-

тии. – Я привыкла работать в одиночку.

– У меня есть штука, которая поможет победить великана!

В разговор вклинился Матвей:

– Ха! Если ты о той штуке, которая постоянно взрывает таверну, – трактирщик показал закрытую дыру в потолке. – Я даже охотно верю, что она навредит и великану. Хотя немного. И в кои-то веки ты расплатишься за ущерб, а не будешь просто прикрывать внезапно появившиеся дырки.

– Я тоже буду полезным! – воскликнул Тимур. В голове эта фраза у него отозвалась: «Мне тоже очень нужны деньги!»

– С ним понятно, а ты чем мне поможешь? – поинтересовалась Лена.

Тимур показал фигурку на шее:

– Я друид. У меня есть подходящие тотемы для разных ситуаций.

– Четыре пива! – к стойке подполз пришедший в себя Уг. Было совершенно неясно, откуда он брал силы для новой порции выпивки.

Трактирщик, подавая пиво, напомнил:

– Уг, скоро придет время за все пиво заплатить.

– Я знаю, – тот икнул. – Я готов.

– Тогда плати, – ответил Матвей.

– Не-е-е-е... Я великана убить готов. И его голову при-тащить готов, чтобы на деньги обменять. Вот! Я сильный!

Вот! – Уг ударил по стойке, оставив глубокую трещину.

Воительница удивленно посмотрела на это:

– Впечатляет. Но сначала ты протрезвеешь. И я не говорила, что беру этих двоих в помощники!

– Конечно. – Уг снова икнул и отпил из кружки. – Остальные для вас. Угощайтесь!

Тимур и Михаил сделали по глотку.

– Так какая у нас тактика? – Учёный повернулся к воительнице. – Бери, Уг платит.

– Угощайся! – Варвар всучил Лене кружку пива.

Воительница нерешительно отпила и задумчиво пробормотала:

– От вас не отделаешься.

– Неа, – Уг громко икнул. – Не вздумай дать деру ночью. Я тебя догоню и скажу, что ты была не права. Тебе нужны мы! Друзья! Герои! Великие герои! Выпьем за нас!

Лена молча смотрела на варвара. Что она о нём подумала? И вдруг она решила, что Тимур такой же глупый пьяница?

Воительница указала на Тимура:

– Ты друид с волшебными фигурками зверей, так?

Друид кивнул и представился:

– Тимур.

– Пойдёт. – Она направила палец на Михаила. – А ты умник со взрывчаткой? Где ты её достал?

– Сам делаю. – Он гордо выпятил грудь. – Я учёный. Михаил.

– Я редко беру напарников. – Лена глотнула ещё пива. – И когда беру, надеюсь, что не зря придётся делить с ними награду. Поэтому либо сражайтесь с великаном так, чтобы я не жалела, – воительница серьезно посмотрела на них, – либо помрите с честью в бою и оставьте всю награду мне.

– Будет сделано! – радостно заорал варвар.

«Уг, говорил бы за себя». Тимур совсем не хотел помирать таким молодым. Отказаться? Нет... Михаил снова устроит взрыв, а Тимур два раза стукнет. И они поделят награду. Идеальный план. Он согласен.

Михаил немного подумал, но тоже согласился.

– Мое секретное оружие даже великана свалит с ног! – похвастался он.

– Посмотрим, – Лена хмыкнула. – Награду делим поровну, даже если от твоего взрыва, Михаил, великан сразу сдохнет.

– Вперёд! Бить великана! – Уг забарабанил по стойке.

Матвей его унял:

– Хватит. Сломаешь – будешь сто пятнадцать драконов должен!

– У тебя из золота, что ли, всё? – возмутился Уг, но колотить стойку перестал.

Стойка трактирщика в самом деле такая дорогая? Она, должно быть, из дуба. Как Тимур не обратил внимания на такую искусную работу? Основание – будто пень настоящего дуба, но видно, что так выпилили из плотно пригнанных

досок. Пень плавно переходит в гладкую столешницу, по её краям нарисованы снежинки. Если их рассмотреть получше, тут не найдешь двух одинаковых. Справа выточена фигурка клыка, а слева – фигурка той самой орхидеи. Невероятно! Тимур ни за что бы не смог выточить цветок, чтобы он был настолько живым.

Слухи о предстоящем бое с великаном разошлись по таверне за мгновение. Они ещё никого не победили, а уже стали героями «Бивня и орхидеи». Даже картежники помирилась с варваром, но сказали, что ждут не дождутся своей доли от награды, долг надо вернуть.

Угу наконец принесли кроликов, запеченных в тыквах, и он жадно их поедал. Тимур не выдержал и заказал себе такое же блюдо и бутылку вина. Останется должен – и шут с ним, завтра получит награду... Михаил не поверил, что друидам разрешено есть мясо. Тимур не отвечал на вопросы по обычаям друидов, аргументируя это тем, что он ест. Жевал он увлеченно, упиваясь каждым кусочком. Воительница, глядя на это, позавидовала и тоже заказала кролика. Тимур ел медленно, сковыривая сахарно-медовую мякоть тыквы со стенок и закусывая нежнейшим, слегка острым мясом. Запивал он все это вином «Мысли мудреца», взятым по совету Михаила. Вино оказалось кислым. Тимур никогда не любил сухие вина, и это не стало исключением. Однако оно превосходно утолило жажду. Под конец трапезы желудок готовился взо-

рваться, как потолок таверны, но Тимур все равно смотрел с жалостью на пустую тыкву: он бы не отказался еще от одного такого вкусного и сытного ужина. Завтра они одолеют великана, и у Тимура будет двенадцать драконов и пятьдесят пегасов! Это же целое состояние! Можно не один день так питаться...

Уг пододвинул к Тимуру кружку с пивом:

– Выпьем за победу!

– Уг, мы ещё не победили великана.

– Тим, всё путём будет. Я всех великанов в своей деревне на лопатки уложил.

– И сколько их было?

– Мно-ого, – Уг тянул слово, будто хотел завести песню.

И да, он запел песню про холода и замерзших лошадей.

Великан скалит зубы и ревет. Огромный кулак великана обрушивается на Тимура. Друид просыпается в холодном поту. Ух, всего лишь сон.

Он спал на стуле. На столе расположился Уг, свернувшись калачиком. На пол таверны падали лучи утреннего солнца. Трактирщик Матвей протирал стаканы, бормоча под нос песенку. У входной двери тер сонные глаза вышибала. Больше в нижнем зале никого не было видно.

Тимур побежал искать нужник. Друид за последние полгода вкусил прелести удобства жизни в городах. Например, не надо было в любую погоду выскакивать из дома, чтобы

разобраться с некоторыми потребностями. И тут, в таверне, туалет был внутри.

Закрывшись в нужном помещении, друид задумался. Стоит ли ему так рисковать? Даже если ему помогут новые друзья, даже если ему помогут тотемы... Чего ему это будет стоить? Выживет ли он вообще? Может, стоит свалить пока не поздно? А деньги Тимур найдет где-нибудь ещё. Он вышел из туалетной комнаты. Подождал, пока трактирщик отвернется, и ринулся к выходу. Вышибала усмехнулся: «На прогулку, герой?» Тимур молча распахнул дверь. Перед ним стояло чудовищно крупное человеческое тело, облаченное в лохмотья. Размер кулаков был меньше бочки, но точно сопоставим по размеру с булыжником. Великан был выше прохода, и, чтобы посмотреть на Тимура, ему пришлось пригнуться и повернуть голову набок: «Здорóво! Где эти смельчаки, готовые одолеть меня?» «Сейчас позову», – это все, что придумал Тимур, и отошел подальше от двери.

Тут варвар очнулся и встретился глазами с великаном.

– Ты великан? – спросил Уг.

– Да, – ответил тот.

– Тогда я убью тебя! – варвар принял боевую стойку, не слезая со стола.

С верхнего этажа спустился Михаил:

– Что тут происходит?

– Великан пришел! – радостно ответил варвар. – С этим хлюпиком я расплавлюсь в одиночку!

– Ну уж нет! Я за пушкой! – Михаил метнулся обратно на верхний этаж.

Уг с боевым кличем кинулся навстречу великану. На слова Михаила он не обратил ни малейшего внимания. Могучий кулак великана свалил варвара с ног. Уг встал, снова бросился на него с диким, почти медвежьим рёвом. Огромный кулак снова повалил Уга. Варвар встал, закричал еще громче и понёсся на великана под юлюлюканье картежников.

– Интересная тактика боя, – хихикнула спустившаяся с верхнего этажа Лена. На ней была длинная женская рубаха. Очевидно, к бою она не готовилась. На крики варвара сбегались и другие гости таверны: трое игроков и та самая парочка, которую Тимур видел вчера.

– Сама попробуй! – огрызнулся Уг.

– Сначала схожу за мечом, – ответила Лена.

– С мечом каждый дурак может! – Уг снова лежал на полу.

– А я не дурак. – Лена гордо удалилась.

Михаил, кряхтя, скатил по лестнице большую черную железную бочку. Она билась о ступеньки и издавала ужасный грохот. Учёный установил на полу опоры, а на них с трудом вкатил бочку. И убежал наверх: «Теперь нужны ядра!»

Тимур с любопытством наблюдал за происходящим и думал, стоит ли вмешаться и проявить себя. Друид достал из плаща фигурку быка и закрепил на шее вместо фигурки лисы. Почему лиса? Должен быть лев. Забыл, как сменил, наверное. Но для чего Тимуру понадобилась лиса? Странно...

Варвар безуспешно атаковал стоящего по ту сторону двери великана. Упорства ему было не занимать. В конце концов варвар перестал действовать напролом. Уг заходил к великану с разных сторон, пробовал лупить его ногами, брать в захват. Результат был один – варвар лежал на полу. Тело его было будто каменным – никаких видимых ран. Ему больно бывает? Или это от спиртного он такой?

Уг схватил стул и с криком: «Я тебе башку расшибу!» – кинулся навстречу великану. Трактирщик выбежал из-за стойки:

– Стул отдай! Пива не полу...

Варвар остановился и осторожно поставил стул рядом с собой.

Михаил вернулся с двумя металлическими шарами в руках, а за ним спустилась и Лена, одетая в кольчугу и с мечом на поясе. Уг оглянулся на них:

– Валяйте, я посмотрю, – и сел на стул.

Учёный бросил один из шаров на пол, второй вставил в отверстие железной бочки. Достал палочку, чиркнул о маленький коробок. На конце палочки загорелся крохотный язычок пламени. Великан наблюдал за действиями Михаила, выпятив губы и сморщив лоб. «Всем отойти от двери!» –скомандовал Михаил, направляя отверстие бочки в сторону входной двери.

Громкий взрыв. Комната вмиг наполнилась черным дымом. Когда он рассеялся, все заметили, что великан исчез.

– Сила науки! – гордо выкрикнул Михаил.

В проеме показалась сначала голова, а потом и все тело великана. Он вошел внутрь и выпрямился. На персонажа из легенд, конечно, не походил, но точно был выше двух метров. Теперь, когда Тимур смог хорошенько его разглядеть, тот не выглядел совсем уж страшным – лохматый, лопухий и с кривыми зубами – лицо показалось друиду смешным.

Ученый удивленно спросил великана:

– Почему тебя не задело?

Тот пожал плечами и оглянулся на дыру над дверным проемом:

– Не знаю. Ты сказал отойти, и я отошел.

– Против второго выстрела ты не устоишь! – Михаил воодушевленно запихнул ядро в отверстие бочки и выстрелил.

Снова комната наполнилась черным дымом. Дым развеялся. Великан спокойно стоял на месте. Стойка трактирщика сломана. Из бочек лилось пиво. Матвей лежал рядом и протирал испуганное лицо полотенцем. Михаил бегло осмотрел пушку – та покосилась и съехала с опоры в сторону. Возможно, ещё от прошлого выстрела. Михаил на секунду поник, но быстро воспрял духом:

– Не беда! Я сбегая за дополнительными ядрами!

– Не двигайся! – остановил его трактирщик. – Ещё один взрыв, и жаркое я подам из тебя!

Михаил решил не перечить трактирщику, замер на месте.

– Что ж, вы меня разочаровали. Придётся самой его одо-

леть, – заметила Лена.

– Я смогу это сделать! – крикнул Тимур и сам удивился своей смелости. Пятьдесят драконов на дороге не валяются. Надо действовать. Если он победит великана в одиночку на глазах у посетителей, никто не заставит делиться его выручкой..

Тимур сжал фигурку. «Наполни меня силой быка!» – громко сказал он и накинудся на великана.

Прошло меньше пяти секунд, прежде чем стало очевидно, что великан не был знаком с магией друидов. Тимур лежал на полу рядом с Угом. Из плаща выскочила фигурка змеи, упала рядом с камином, немного прокатилась и оказалась прямо в огне. Как она смогла так далеко улететь? Это же не настоящая змея, которая умеет ползать! Друид мог поклясться, что из горящей фигурки вырвался язычок пламени и изобразил змею. А через пару мгновений другая змея, уже из дыма, уползла вверх по трубе. Нельзя сжигать тотемы... Плохая примета. Очень плохая.

Тимур вытер кровь на губе рукавом и посмотрел на Уга. Варвар развалился на стуле и с уважением глядел на великана:

– Вот это силища, Тим! Это не хлюпик, а всамделишный великан! Даже с силой быка ты его не одолел!

– Я думала, мы команда, а вы тут каждый... сам по себе, – осуждающе сказала Лена. – Нет бы объединиться. Продумать тактику. Нет. Все поодиночке рвутся в бой.

– Ты на нас посмотрела и теперь в одиночку лезть боишься! – с вызовом ответил Уг.

Лена посмеялась и подошла к лесному великану поближе, но всё же оставаясь на почтительном расстоянии:

– Как тебя зовут?

– Прохор меня звать, – зычным голосом ответил великан. – Всех героев одолел? Или еще придут?

– Эти еще, возможно, встанут. – Лена небрежно махнула в сторону пострадавших Тимура и варвара. – Но я ещё точно буду сражаться с тобой.

– Ты девочка.

– И что? Какие-то предрассудки?

– Я девочек не бью. Поэтому с тобой драться плохо.

– А ты благородный, я смотрю.

Великан Прохор зарделся:

– Такой есть. Мама говорила, что я воспитанный.

– И что же тогда тебя горожане недолюбливают? Награду за тебя выставляют? – поинтересовалась Лена.

– Да жить негде мне. И работать. Гонят отовсюду. Кричат: «Страшный великан!» Я в лесу и поселился. И гоню всех оттуда.

– А на самом деле ты добрый?

– Нет, конечно. Добрым я уж точно никогда не был.

– Тогда злой?

– Да и злого я ничего не делал.

Варвар неразборчиво прохрипел ругательства в адрес

Прохора.

– Давай присядем. Поговорим. Перекусим. Выпьем чего-нибудь. Все и расскажешь.

– Нечего рассказывать. – Прохор засмутился. – Ты мне нравишься.

Прохор и Лена заняли стол и заказали по кружке пива. Они общались словно старые знакомые, а оставшаяся троица героев смотрела на это и изумлялась.

Уг поднялся на ноги и занял столик. К нему подтянулись Тимур и Михаил.

– Вот что делают женские чары! – Михаил с интересом наблюдал за Прохором и Леной.

– Чары? Звучит как колдун! – Уг ударил кулаком сверху вниз по ладони.

– Уг, он про Лену, – объяснил Тимур. – Как она разобралась с Прохором. И меч не понадобился.

– Тогда... Ведьма! Я вспомнил! Бывают ведьмы ещё. Тот она мне странной с самого начала показалась. – Варвар бросил в сторону воительницы пренебрежительный взгляд. – Не люблю колдунов! А ведьм ещё больше не люблю.

Михаил вздохнул, прекрасно понимая, что до Уга суть его слов все равно не дойдёт. Ученый посмотрел в сторону Лены и Прохора:

– Немного завидно. Она мне нравится. Тоже хотел бы так с ней сидеть за одним столиком...

– Да ну её. – Уг ополовинил кружку пива. Тимур даже

не понял, откуда она появилась. Перед ним и ученым также стояли полные кружки пенного напитка. – Она же ведьма! Ты сам сказал. А я тебе верю. Ты ведь отличный колдун, но не колдун.

– Ученый, – напомнил Михаил.

– Да-да, ученый. А я ей цветы дарил! А она... Ведьмой была... Верь бабам после такого. С ведьмами водиться хуже, чем с колдунами.

– Да не ведьма она! – Тимура взбесила эта затянувшаяся речь. Он не выдержал, видя, как Уг обзывает Лену. – Выражение такое! Про чары!

– Выражение? Он ее обозвал просто ведьмой, что ли?

– Ты уже близок к пониманию, – устало отозвался Михаил.

– Нельзя таких хороших женщин обзывать! Я тебе морду набью!

– Успокойся! Не обзывал я её. Не хватало ещё, чтобы мы вместо Прохора друг друга побили. – Ученый с сожалением посмотрел на стол Лены и Прохора.

– Ведь нам теперь не заплатят. – Тимура одолела печаль. Он уже рассчитывал получить хотя бы двенадцать драконов и пятьдесят пегасов.

– Вряд ли ты в таком же тяжелом положении, как я. Должен трактирщику сто драконов, – грустно произнес Михаил.

– Сто? – глаза Тимура округлились. Неужели Михаил смог столько задолжать? Он каждый день, что ли, таверну

ломает?

– И за стойку Матвей только увеличит сумму. Я бы половину выплатил, если бы убил великана в одиночку. – Ученый снова тяжело вздохнул. – И трактирщик от меня отстал бы.

– Э-э-э! – оборвал его речь варвар. – Мы все поровну решили делить!

– Делить уже и нечего, – грустно ответил Михаил, – а я погряз в долгах.

– И у меня долги. – Уг допил свое пиво. – Пиво все-таки лучше вина. Да, Тим?

– Разное вино бывает.

– Точно, тебе с лошадю на бутылке понравилось! Ты ещё одну потом заказывал! – вспомнил варвар.

У Тимура поплыло в глазах. Что? Сколько то вино стоило? Не заказал же он спьяну самое дорогое?

– Ага, все обрадовались будущей награде и потратились. Оказывается, преждевременно, – заключил Михаил. – Праздновать заранее победу нельзя.

Да... За внезапно подобрешего великана городской совет вряд ли заплатит. Лена, зачем? Зачем ты не убила злого великана? Тот теперь пьёт с воительницей, а Тимур – должник таверны!

Лена с Прохором тем временем переместились к стойке трактирщика и обсуждали что-то с Матвеем. Ученый, варвар и друид заказали себе кролика и ещё пива. Служанка с грустью в голосе сообщила, что кролик закончился. Из го-

тогового и дешевого на кухне нашелся только суп из желудей. Поэтому герои дружно решили доесть его.

К их столу подошли Лена и улыбающийся Прохор. Воительница радостно сообщила новость:

– Прохора взяли вторым вышибалой в таверну!

Все восприняли эту новость вяло и совсем нерадостно.

– Думаю, городской совет нам за это не заплатит, – сказал ей Михаил.

Лена с жалостью погладила Михаила по голове:

– Не переживай, ты обязательно рассчитаешься.

Потом Лена обратилась уже ко всем за столом:

– Собираюсь уже уехать из города. До встречи! Расплачусь и пойду искать другие заказы. Может, будут настоящие злые великаны.

Воительница ушла на второй этаж.

Михаил и Тимур рассуждали, где заработать. Уг выдавал колкие замечания. А когда суп закончился, учёный вдруг начал рассказывать о интересных местах Девяти морей: величественных храмах, крупных портах, местах силы, прекрасных садах... Сколько же всего есть на свете! Если бы ещё Михаил не заострял внимание на датах и личностях...

Лена вернулась к стойке с огромной сумкой за плечами и протянула трактирщику ключи от комнаты. Михаил грустно посмотрел ей вслед:

– Она исчезнет, как и другие красавицы.

Матвей огласил воительнице счет. Она стала судорожно

копаться в сумке. Скоро стало понятно, что нужной суммы у нее нет.

Михаил повеселел:

– Она не знает главного правила этой таверны, – усмехнулся он.

– Правила? Какого? – тут же задал вопрос Тимур.

– Пока не оплатишь счёт, из таверны не выйдешь.

– А как тогда ты к великану собирался идти? – спросил Тимур.

– Я и не собирался. Письмо написал, чтобы великан сам к нам зашёл, – улыбнулся учёный.

История 2. Восточный гость

Тимур проснулся в кровати. Еще раз ютиться на стуле друид не хотел, поэтому выпросил у трактирщика ночевку в долг. В комнате было ещё три пустующих кровати и умывальник. В углу стоял грубо сколоченный шкаф. Из-за вчерашней суматохи Тимур так и не заплатил за еду. Или заплатил? Тимур проверил, на месте ли мешочек, в котором прятал деньги. Потяжелел! Вместо трех десятков с изображением пегаса друид обнаружил россыпь мелких монеток с символом летающей лошади. Откуда? На нём был тотем лисы... Вот почему! Сколько тут денег? Четыреста восемьдесят пегасов! Это почти пять драконов! Должно хватить, чтобы расплатиться с трактирщиком. Но где он взял эти монеты?

Друид накинул плащ и вышел из комнаты. По таверне растекался манящий запах свежеспеченных пшеничных булок. Тимур неторопливо спустился на нижний этаж. Белочки-служанки сновали туда-сюда с подносами с выпечкой и, протягивая гостю булочку, говорили: «Сыр уже поспел. Целую головку можно взять за три дракона и пятьдесят пегасов».

Тимур, Уг, Михаил и Лена собрались за одним столом и заказали себе четверть головки на четверых. Ни один из них не устоял от аромата булочек, все взяли по одной. А Тимур схватил с подноса аж три штуки. На пять драконов можно

и разгуляться! Михаил потягивал ивовый чай, не переставая нахваливать. Два пегаса за то, чтобы попробовать чудесный напиток, не так много – Тимур взял такой же чай. Не устояла и Лена. Уг был непреклонен – снова взял пиво. Как он до сих пор не спился? Наверное, тело варвара уже привыкло каждый день, если не каждый час, получать порцию алкоголя.

– Представляете, я ему нашла хорошего вышибалу, а он мне долг в восемьдесят пегасов не хочет простить! – жаловалась Лена на вчерашнюю неудачу. – И ладно, если бы я без денег вошла в таверну! Позавчера у меня было почти пять драконов, я точно помню. Четыре точно было. А когда я стала расплачиваться, денег не оказалось! Представляете!

– Надо тех шулеров прижучить. – Уг указал на столик с игроками. – Мало того, что мухлюют, так и со мной не играют, пока я долг им не отдам.

– Думаешь, это они украли у меня деньги? – спросила Лена у варвара.

– А? Да, могли. Фу, они ещё и наглые воры! – бросил Уг. Картёжники покосились на варвара, но ничего не ответили и продолжили играть.

– Видите, не отпираются! – убежденно сказал варвар.

– Уг, ты мне подал идею. Спасибо.

– Всегда пожалуйста. У меня идей больше кучи! Например, можем выпить или потанцевать.

– Все, кто был тогда в таверне, всё еще тут. Я найду вора и верну деньги, – продолжила воительница.

Тимур заперезживал и стал перестукивать пальцами по столу, но быстро спохватился. Он себя выдаст! И, чтобы отвлечь от себя подозрения, сказал:

– Никого не хочу обидеть. Но это может быть Прохор.

– О, точно! Ты с ним долго общалась, – подхватил Михаил мысль – к радости Тимура.

Друид успокоился и попробовал кусок сыра. Твердый, с зернистой структурой. Вкус изумительный: слегка острый, немного солоноватый и пряный. Тимур закусил мягкой свежесве- выпеченной булкой. Корочка хрустела на зубах. Похожий хлеб с хрустящей коркой и упругой, но очень нежной мякотью готовил дед Тимура, когда друид был ребенком. Как только становилось слышно запах печи, на главную поляну сбегались дети всей общины. Сначала убирался мусор. Это было неинтересно и скучно. Потом дед обязательно укладывал лист клена на лопату, а затем и уже сформированную заранее лепешку. И хлеб отправлялся в печь. По всей округе разносился диковинный аромат.

Тимур принялся. Нет, у этого хлеба запах не такой. Дед всегда говорил, что для приготовления хорошего хлеба нужно терпение, и надевал на шею тотем слона. Слона! Это зуб слона у таверны! Тимур вживую никогда не видел это животное, но тотем деда помнил хорошо, поэтому был уверен в своей догадке. Тимур запил булку ивовым чаем. После первого глотка он сразу почувствовал вкус ивовой коры. Будучи ребёнком, он грыз её неоднократно, хоть мать и запрещала.

Дед же посмеивался и пил похожий чай, называя его «напитком молодости».

В раздумья Тимура вдруг просочились слова Михаила:

– Он в себя куда-то ушел, не ответит.

– Что такое? – спросил друид.

У стола стоял Матвей. Тимур даже не заметил, как хозяин таверны оказался рядом.

– Тебе друзья расскажут. – Матвей расчесал пятерней свой ус до пуза и пошел обратно к стойке.

– Он предлагает все тут починить. Привезут материалы, и к вечеру надо будет закончить. Вернём всё как было – и больше не будем должны, – пояснил задачу Михаил.

– Ты не будешь должен, – сразу уточнила Лена. – Я к этим разрушениям никакого отношения не имею.

– Ещё надо втащить бивень внутрь. За это прощают долг в десять пегасов, – продолжил ученый.

– Бивень? Что это за ерунда такая? – встрял Уг.

– Бивень мамонта снаружи стоит. В честь него таверна названа.

– Это тот клык, что ли? – спросил Уг.

– Он самый.

– Я тоже думал, это зуб. Клык слона, – сказал Тимур.

– Мамонты – это те же слоны. Но с шерстью, – пояснил Михаил. – А этот «клык» называют бивнем.

– Слоны? – заинтересовался Уг.

– Все это очень интересно, но я займусь делом. – Лена

встала. – Уговорю Прохора втащить бивень и поищу вора.

– Вор себя ещё покажет. Не сомневайся, – уверил Михаил. – У воров, знаешь ли, натура такая. Повторять свои плохие дела. На место преступления возвращаться. И так далее, и тому подобное.

– Ты с ворами знаком? – Лена приподняла бровь.

– Нет, но я о них читал. Взять, к примеру, книгу Алмаза Трефина «Воры северной дороги». Там грабили в одном и том же месте. На одной и той же дороге. Пока преступников не поймали. Или можно вспомнить ещё...

– Я уверена, что это увлекательные книги. Но такие истории могу выдумать и я. Ты удивишься, но я писать умею.

– Но Алмаз Трефин пишет, что основывался на...

– Все это очень интересно, но я займусь делом, – Лена пошла договариваться с Прохором.

– Этот слабак в одиночку не справится, – поделился своим мнением Уг. – Я, так уж и быть, помогу.

Уг встал и также направился в сторону входной двери, у которой теперь стоял Прохор. Лицо великана озаряла чудакватая улыбка. Наверное, ему по душе новая работа. Или он очень хочет понравится постояльцам.

– А что хозяин так расщедрился? – спросил Тимур у Михаила.

– Не знаю, – ученый с наслаждением отхлебнул ивового чая и закусил ароматной булкой. – Ходит счастливый. И раз десять сказал, что надо успеть подготовить таверну к вечеру.

Готов простить мне сломанную стойку, если приведём «Бивень и орхидею» в порядок. Поможешь? За ответную услугу, например?

– Услугу? Если мне потребуется помощь, то...

– Я помогу.

– Правда? С чем угодно сможешь?

– Слово ученого!

– По рукам! – Тимур встал, оставив на столе недопитый чай. – Что делать?

Треск стены. С грохотом попадали доски и на пол бухнулся бивень. За этим наблюдали Прохор и Уг. Вместо того чтобы просто подойти к бивню и дотащить его до места, они решили набросить веревки и подтянуть бивень мамонта в таверну. Они даже не переступили порог. Рядом с новыми разрушениями тотчас возник хозяин таверны и отчитал великана и варвара.

– Матвей говорил, что должны привезти материалы для ремонта. Полагаю, досок не хватит, – рассмеялся Михаил.

– Ты так просто к этому относишься. – Тимур удивился смеху ученого.

– А разве это не смешно? Долгое время только я тут всё ломал.

Тимур вернулся к столу и сел. В ожидании материалов друид с ученым стали играть в карты на интерес. Тимур старательно удерживался от желания смухлевать, без обмана и ставок было непривычно. Но Михаил не должен знать,

что Тимур – шулер. Иначе друид окажется под подозрением. Шулер – это еще не вор, и всё же стоит вести себя осторожно.

Пока друид и ученый играли, в таверну зашли двое мужчин: молодой с короткими черными косичками и пожилой, уже с проплешиной. У того, что постарше, замотана нижняя челюсть. И вокруг шеи у каждого обмотан синий шарф – такие обычно носят мореходы. Мужчины выбрали для себя отдельный стол и с блаженством приземлились на стулья. Они будто невероятно устали. Сразу же заказали себе по бутылке рома.

– Посмотри на их татуировки! Это точно пираты. На плече выбит глубоководный удильщик, – заметил Михаил.

Тимур рассмотрел плечо одного из пиратов. На плече у того красовалась рыба с клыками размером больше этой самой рыбы. А на её голове болтался белый шарик на тонкой ножке.

– Страшная какая, – прокомментировал Тимур.

– Значит, они Удильщики. – Михаил решил поумничать. – Ходит легенда, что их капитан может опускать корабль под воду. И там, на дне, они ищут сокровища. Иногда просто внезапно нападают из глубин океана на другие корабли.

– Думаешь, это правда?

– Про глубоководный корабль? Думаю, отчасти. Возможно, капитан пиратов усовершенствовал модель подводной лодки, приведенной на чертежах Лео де Мика.

Михаил пустился в рассуждения и отвлекся от игры. Сей-

час друид пожалел, что они играли не на деньги. Теперь преимущество было на его стороне.

Михаил рассказывал долго и подробно, смакую каждую мелкую деталь. Нудная манера речи учёного делала историю слишком сложной для понимания и оттого скучной. Ну зачем друиду знать, как эти подводные корабли сделали? Поплавать на таком – не отказался бы. О! Доски привезли!

Герои дружно принялись за восстановление таверны. Михаил и Тимур отправились наверх – латать сквозные дыры в полу второго этажа. Прохор и Уг заделывали стену у входной двери и восстанавливали проём. Лена, которая сначала не хотела участвовать, взялась за починку стойки трактирщика. В завершении ремонта позади стойки установили бочки со спиртным. Великан с варваром занимались этим с удовольствием.

Таверна стала походить на одежду в заплатках: доски отличались оттенком и не составляло труда понять, что её ремонтировали точно не мастера. Впрочем, кто заглядывается на стены в нескучном месте с превосходной едой и музыкой? Жалко было только резные фигурки на стойке, восстановить их не удалось. Тимур предложил вырезать похожие, но Матвей категорически отказался.

Варвар гордо оглядел результаты труда и, довольный, предлагал выпить всем гостям, даже Прохору. Но великан отказался и встал на пост вышибалы. «Ответственный какой...» – буркнул Уг и отправился с кружкой пива к сцене.

Там он начал петь пошлые песни, глядя в глаза музыкантам. Те невозмутимо продолжали играть.

Вечером стало ясно, почему хозяин таверны ходил такой счастливый. Входная дверь открылась, и на пороге появился мужчина в ярком платье с удивительными узорами. Хоть глаза человека выражали усталость, на лице была широкая улыбка. Он зашёл, представился торговцем Шамилем из Великого Востока. Сразу за ним трое его слуг внесли множество разных вещей. Тимур заметил вазы, диковинные фрукты, меха и странные колючие растения. Музыканты, как только заметили вошедшего, тут же начали играть с особым воодушевлением, извлекая из инструментов самую быструю и заводную музыку. Матвей немедленно показал на две комнаты, которые торговец с радостью использовал для размещения товара и слуг.

Торговец остановился у бивня мамонта и внимательно осмотрел его: основание толщиной со ствол березы, а острие почти до потолка.

– Прекрасный бивень. Жаль, что одинок. Тот самый? – дивился восточный торговец.

– Да, именно он, – подтвердил хозяин таверны.

– Всё ещё не продается? Или надоел уже? – поинтересовался Шамиль.

– Ни в коем случае! Этот бивень – важная часть моей таверны! – твердо отказал Матвей.

– Как дорого ты его оцениваешь? Сто драконов? Двести?

Пять сотен? А может, вопрос не в деньгах? согласишься на услугу или необыкновенный цветок?

– Он не продается. Совсем. Этот бивень мне нужен.

– Хорошо. Расскажешь историю об этом мамонте? Я бы с превеликим удовольствием услышал её вновь.

– Если задержишься подольше, Шамиль, я найду время, – пожал плечами трактирщик.

Несколько мешков с экзотическими диковинками Шамиль оставил в зале. Вероятно, надеялся продать постояльцам. И точно. Как только торговец присел за стол и сделал заказ, тут же стал нахваливать свой товар.

– Попробуйте! Эти пряности и специи я привёз чуть ли не с края света! – Торговец ловко представлял публике то один мешочек с замысловатыми узорами, то другой с ещё более изящными сверкающими линиями на ткани. Шамиль не заметил интереса во взглядах гостей и стал вертеть в руках колючее растение. Торговец рассказал, что называется оно кактусом и может целый месяц обходиться без воды. Показал картины с изображением цветущих кактусов. Невероятно красиво! На диковинку смотрели с любопытством, но покупать это странное растение никто не собирался. Хозяин таверны хмыкнул и похвастался своим цветком: «Твоя колючка рядом не стояла с моей чудесной орхидеей. Только посмотри на эту красоту! Вон там, на подоконнике. В ящике Киннея». Шамиль подошел к подоконнику и осмотрел цветок в стеклянном ящике.

– Редчайшая орхидея синего цвета. Лорд Кинней изобрел поистине волшебную штуковину, сохраняющую это нежное создание от пагубного влияния неподходящего климата. – Торговец похвалил и орхидею, и ящик. Фраза сложная, так любит выражаться Михаил. Но Тимур понял, что имел в виду Шамиль. Ящик защищает орхидею. Но от чего? В таверне дождей и снега не бывает, тепло. Или это настолько нежный цветок, что без чудо-ящика он и не выживет вовсе?

– А раньше он попонятнее выражался... – прокомментировал Уг. – Это купи, потому что красиво. А вот то делает еду вкусной.

– Хоть кто-то разбирается! – обрадовался трактирщик восхищению торговца.

– А когда я то же самое сказал, он на меня наорал: «Отойди от орхидеи! Живо!» – вздохнул Михаил. – Но надо признать, старик не прост. Достаточно образованный или опытный.

– На эту орхидею ты обменял второй бивень? Я могу найти цветок и поинтереснее... – Шамиль сделал новую попытку заполучить бивень.

– Нет. Теперь нет. Бивень теперь часть таверны, – наотрез отказался Матвей. – Я уже не обменяю его ни на что. Даже на самый редчайший цветок.

Задумчивый Шамиль вернулся к своему столу. Торговец достал желтый фрукт, разрезал на маленькие кусочки и поднял один вверх: «Лимон! Такого кислого фрукта вы никогда

в жизни не пробовали! Вкусите! Идеально подойдёт как приправа к рыбе». Гости таверны и трактирщик съели по кусочку экзотического фрукта. Лица одновременно сморщились. Тимур действительно в своей жизни не пробовал ничего кислее и вряд ли приобрел бы такой фрукт. Зачем кушать что-то настолько кислое?

Так торговец доставал товар за товаром, удивляя постояльцев. Впрочем, покупать что-либо никто не собирался.

– Он не знает, что на самом деле тут ни у кого кроме хозяина денег особо не водится, – прошептал Михаил, обращаясь к Тимуру.

– И у игроков, и у той парочки нет? И у пиратов нет? – прошептал в ответ Тимур.

– Все в долгах, Тимур. Все тут в долгах. Про пиратов не знаю. – Михаил покосился на подошедших к торговцу моряков. – Не выглядят они богатыми. Но кто их знает.

Тимур понял, что заселение богатого торговца в «Бивень и орхидею» выгодно только Матвею. Самому торговцу из Великого Востока тут ловить нечего.

Шамиль потихоньку разочаровывался в публике, которая показывала удивление, но ничего при этом не собиралась покупать. Восточный торговец натянул улыбку на лицо и достал запыленную бутылку, плотно закрытую пробкой:

– Это одна из самых интересных и удивительных вещей, что у меня есть. Бутыль с самым настоящим джином – могущественным духом, исполняющим желания. Кто его выпу-

стит, сможет загадать желание, и оно тут же сбудется.

– А что ты сам тогда не загадаешь? – язвительно спросил молодой пират. Тимуру показались забавными две торчащие тонкие косички. Для пирата этот парень выглядел недостаточно грозно. Другой пират смотрелся повнушительнее. Серьезное лицо, кое-где проглядываются морщины. Лет сорок ему, наверное?

Шамиль спокойно воспринял вопрос пирата. Ответил не сразу, сначала достал длинную трубку, наполнил её порошком и начал раскуривать. В воздух поднялся дурманящий, но при этом приятный на запах дым.

– И? В рот грога набрал? – напомнил о себе нетерпеливый мореход.

– Ты ещё молод, чтобы понять дряхлого старика вроде меня. Я готов получить всё, что мне даст жизнь сама. И большего мне не надо.

– Пожелай, чтобы любая бабенка бросалась к тебе койку, только завидев.

– Женщины? Я уже давно воспринимаю их только как предметы искусства, созданных творцом.

– Порох закончился? – Пират громко рассмеялся, его косички затряслись. – Джинн не способен ствол ружья починить?

– Эх, джинн исполняет единственное желание. Какая женщина бросится в объятия старцу?

– Загадай снова стать молодым! – встрял пожилой пират.

– У старости свои преимущества. – Шамиль втянул дым из трубки и медленно выпустил беловато-серое облако вверх.

– Лукавишь, старик. – Пожилой пират придвинулся к торговцу и заглянул в глаза. – У молодости больше преимуществ. Если уж ты так хочешь быть дряхлым стариком, пожелай крепкого здоровья. Как здоровье, старец?

– Со своими болезнями я уже свыкся, да и долго ли мне осталось?

– Тогда вечной жизни! – предложил молодой пират.

– Да, пожелай бессмертия! – кивнул пожилой.

– Когда доживете до моих лет, поймёте, что это тоже глупо. Люди, которых любил, умрут, а новых друзей уже и не надо. К тому же бессмертие плохо без молодости и здоровья, молодость плоха без здоровья. А здоровье на пороге смерти... Впрочем, вы правы, отсутствие болезней слегка облегчит страдания. Но о чём я буду думать, лёжа на смертном одре? Никто не знает. Вдруг я буду жалеть, что так никчёмно воспользовался помощью джинна? Не лучше ли мне найти человека достойного и с достойным желанием?

– Знаем мы таких! – ухмыльнулся пожилой пират. – Обычный торговец. Ты бы загадал горы золота, но за те же деньги просто продашь эту пыльную бутылку с бутафорским джинном.

– Джинн настоящий, я ручаюсь, – сдержанно ответил Шамиль

– И как много золотишка надо отвалить? – встрял второй пират.

– Десять драконов...

Не успел торговец закончить, как пираты начали дружно высказывать подозрение, что в бутылке просто вода, а торговец-жулик продает её втридорога.

– Вы не дослушали. – Шамиль пустил несколько дымных колец. – Я продам эту бутыль только тому, чье желание сочту достойным. Я не хочу, чтобы кто-то пострадал. В особенности сам владелец бутылки. И я хочу... На самом деле, хочу кому-то помочь. Когда я получил эту бутыль, то дал слово, что этому джинну будет загадано достойное желание.

– Выглядит как мошенничество, – шепнул друиду Михаил.

– Весьма странно. За десять драконов можно у джинна попросить тысячу, – согласился с ним Тимур.

– Я беру! – крикнул на всю таверну Уг. – В долг!

– Я отсюда в скором времени уеду, и вы не успеете вернуть долг.

Варвар задумался и снова крикнул:

– Я согласен! Так даже лучше!

– И вы не рассказали свою мечту, молодой человек. – Шамиль глубоко вдохнул и вскоре выпустил множество мелких дымных колец. – Я говорил, что продам бутыль только человеку, чье желание сочту достойным.

– У меня самое достойное желание! Лучше желания вы не

найдёте! Я придумал такое достойное желание, что сам себя удивил! Хочу быть самым сильным! И много-много пива. И я буду угощать своих друзей! И нескончаемая еда! Я буду всех угощать! И сильным хочу быть! Может, даже героем! – заливался речами Уг.

– Мечта хорошая, но недостаточно правильная. Да и денег у тебя сейчас, видимо, нет, – возразил Шамиль.

– Клоунада с достойным желанием тоже не внушает доверия. Будь у меня бутылка с джином, я бы не продал её за десять драконов, – сказал ученый друиду достаточно громко, чтобы Шамиль услышал.

– О! Слушаю ваши речи и делаю заключение, что вы благородный и образованный молодой человек! Как вас зовут?

– Михаил, – ответил ученый. – У меня сейчас нет денег, не уговаривайте.

– Общение с умными людьми бесценно. – Шамиль откинулся на спинку стула и сделал ещё пару затяжек. В глазах торговца хорошо прослеживалась стариковская усталость и мудрость. А в самом уголке глаза блистала лисья хитрость. – Древние легенды повествуют о джиннах – рабах сосудов, в которые их поместили могущественные волшебники...

– А... это колдовство. Тогда не надо. Не люблю колдунов, – вставил Уг.

– Вы абсолютно правы, молодой человек, – продолжил Шамиль, – джинны – это колдовство. Да ещё и самое отменное! Не многим дано поймать джинна. Его сложно даже

отыскать. И кто в здравом уме будет пытаться поймать могущественного духа? Если колдун недостаточно силен, чтобы покорить его, он серьёзно рискует. А если магической силы ему хватит, то он научит джинна покорности, уж поверьте.

Шамиль был многословен, а речи его были туманны. Рассуждения о могуществе джинов никак не были связаны с замечанием Михаила.

– Вы слышали, что я сказал? – Михаил прервал долгие тирады Шамиля, чем слегка опечалил торговца.

– Нехорошо перебивать старших. Тебя разве этому не учили? – поругал он учёного. – Я достаточно хорошо слышу и всё понимаю. Нет, это не просто дурачества чудаковатого старца. Я стараюсь показать тебе полную картину. Но вижу, что вы, юноша, нетерпеливы. Как говорите, вас зовут? А точно... Вспомнил. Михаил, слушайте и не перебивайте. Древние легенды повествуют о джиннах – рабах сосудов ...

– Старик уже того... Совсем старик, – засмеялся стоящий рядом молодой пират.

– Не обижай старых, молодой человек. Поверь мне, пройдут года и сам будешь не лучше, – обиделся Шамиль. – Я пытался вернуть потерянную мысль. Но я все больше убеждаюсь, что никто из вас не любит долгих хороших рассказов. Вы сами напросились. Я сразу расскажу вам концовку. Так вышло, что я знаю колдуна, который заточил джинна в бутылку. И причину, по которой это произошло. Потому совсем не жалею джинна.

– И за что же джинна заточили? – спросил Михаил. – Он сделал нечто плохое?

– Увы, мой юный друг Михаил. Лишь тот, кто в силах выслушать всю историю, сможет понять. – Торговец поднял вверх длинный указательный палец.

– Я готов выслушать историю. Но не философские рассуждения о мощи джиннов. Простите меня, но они скучны, – резко ответил Михаил.

– Возможно, только для вас лично. Тем не менее это часть истории. Раз вы готовы, я расскажу вам её. Поверьте, она весьма занимательна. А раз вы так любите спешить, постараюсь быть кратким, – оттаял Шамиль.

Заинтересованные слушатели пододвинули стулья поближе к торговцу и уселись поудобнее. Хозяин таверны подошёл поближе. Музыканты прекратили играть, спрыгнули со сцены и подбежали к Шамилю. Всем было интересно послушать восточного торговца, даже если эта история – всего лишь сказка. Но такую сказку не услышать в Аквамарине, они приходят к нам из далеких земель. Сказки Великого Востока.

Для начала представлю пленника бутылки. Я помню имя этого джинна, хоть и был на момент тех событий маленьким, лишь на ладонь выше отцовского колена. Зафир Марид. Именно так и звали джинна на службе у моего отца. Да, да. Вы не ослышались. Мой уважаемый отец и был тем самым колдуном, поместившим джинна в этот невзрачный сосуд. Я

одновременно и горжусь этим фактом, и стесняюсь его. Сам я никогда не прибегал к подобного рода искусствам.

Моего отца знали как мудрого Камиля, колдуна и провидца самого султана. И правда, султан Фархан III, правящий в те годы, не раз просил помощи у моего уважаемого отца. И мудрый Камиль всегда помогал. Когда советом, а когда и делом. Поэтому джинну Зафиру, слуге моего уважаемого отца, приходилось выполнять поручения не только хозяина, но и султана Фархана III.

Одной звездной ночью Камиль наблюдал за небом в телескоп. Что это? Такое специальное устройство, чтобы лучше видеть звёзды. Поверьте мне, это чудесное зрелище. Сейчас покажу, у меня один завалился. Можно из окна ночью посмотреть. Не торопите, я всё расскажу.

Отец увидел на небе предостережение. Звезды говорили, что дочери султана, прекраснейшей Азизе, грозит великая опасность. Нет, юноша, в ваших руках телескоп будущее не предскажет. Только такой мудрый колдун, как мой отец, способен увидеть в положении сверкающих точек на небе важные знаки. Вам интересно, что было дальше?

С вестью об угрозе отец пришёл к султану. Султан Фархан III выпросил все подробности у Камиля и задумался. Отец предложил приставить в качестве стража к принцессе Азизе своего верного джинна Зафира Марида. Кто ещё мог помочь спасти ее от невиданной опасности, как не могущественный джинн?

Джинна Зафира Марида направили к прекраснейшей Азизе. Могущественный дух не отходил от принцессы ни шаг. В то же время султан Фархан III готовил Азизу к свадьбе. Она влюбилась в сына визиря, Хабиба, с которым была знакома с малых лет. Султан предпочёл бы породниться с правителями других стран, но выбор дочери его вполне устраивал. Не с оборванцем ведь жить собралась.

За несколько месяцев Зафир Марид так полюбил принцессу Азизу, что возжелал быть с ней вечно. О красоте принцессы слагали легенды, не существовало такого юноши, который бы отказался взять её в жены. Я тогда был ещё маленьким мальчиком, но и мне она очень нравилась. Да, я видел её несколько раз. Но помню так, как будто любовался принцессой вчера. В то время меня поражали её богато украшенные платья из тончайшего шёлка. Таких платьев нигде не купишь, но точно такой же шёлк у меня есть. Потрогайте. Где вы найдёте столь необычную ткань? Вижу блеск в глазах у прекрасных девушек. Подойдите, когда закончу историю, сторгуемся...

Принцесса Азиза воспринимала присутствие джинна как бремя, но надеялась, что это вскоре закончится. Когда в очередной раз в гости к Азизе пришёл молодой Хабиб и стал признаваться в любви, джинн узрел в нём конкурента. Джинн смотрел на влюбленный взгляд принцессы, направленный на Хабиба, а не на него, могущественного Зафира Марида. В разуме джинна созрел коварный план. Он стал

мнить себя настолько могущественным, что думал украсть принцессу. К несчастью для неё, это никак не противоречило приказу. Джинн мог делать что угодно, главное, чтобы принцесса была в целости и сохранности.

Вечером Зафир Марид сделал свое чёрное дело. В тот час в гости к принцессе Азизе зашёл молодой сын визиря, Хабиб. И увидел джинна Зафира Марида, крадущего принцессу. Хабиб разозлился, достал кинжал и бросился на могущественного духа. К сожалению, ни одному смертному существу не дано убить простым кинжалом джинна. Разрешите показать вам мою коллекцию. Тут есть и недорогие кинжалы, и даже кинжалы, инкрустированные драгоценными камнями. Есть оружие и поэффективнее, хе-хе. И поэффектнее... Да, да, я сейчас продолжу рассказ.

Зафир Марид превратил Хабиба в каменную статую и улетел с принцессой. Неясно, что сыграло свою роль: интуиция джиннов при выполнении желаний или это было просто совпадением. Но в тот вечер случилось ужасное землетрясение. Событие исключительное, в наших краях редкое. Покои принцессы Азизы пострадали серьезно. Когда султану Фархану III предстало неприятное зрелище разрушенных покоев принцессы, а на месте не оказалось джинна-стража, султан чуть ли не рыдал. Вскоре он взял себя в руки и отправил слуг разгребать завалы. Также султан отдал приказ привести к нему моего отца. Султан Фархан III выпросил у мудрого Камиля, где же джинн Зафир Марид и, что интереснее, где

же дочь султана, прекраснейшая Азиза. И Камиль призвал джинна. Тот не мог ослушаться приказа отца и тотчас же появился перед султаном.

Отец узнал у Зафира Марида, где же находится принцесса Азиза, жива ли она. Если бы тогда джинн сразу вернул принцессу, вероятно, никто не заподозрил бы его в неподчинении. Может, джинну бы сошло с рук убийство Хабиба. Я об этом не упомянул? Разве? Статуя Хабиба разрушилась при землетрясении. Теперь её даже джинн не мог восстановить. К сыну визиря пришла окончательная смерть. Джинны могут даровать бессмертие, но вернуть к жизни им не дано.

Почему джинн не повиновался? Я не знаю. Но отец провел ритуал максимального подчинения: джинн должен исполнить приказы колдуна, а потом в наказание отправиться в сосуд. Так и произошло. Принцесса Азиза оказалась в зале вместе с султаном Фарханом III и моим отцом, мудрым Камилем. А джинн Зафир Марид отправился в эту бутылку.

На следующий день были похороны Хабиба. Много народу оплакивало смерть молодого сына визиря. И я там присутствовал и слышал эту историю из первых уст. Именно там мне досталась эта злосчастная бутылка. Нет, нет. Вам, я надеюсь, джинн принесет удачу. Только нужно загадывать правильное желание. Поэтому я за этим и хочу проследить. На похоронах я видел и принцессу в чёрной траурной мантии. Лицо её было скрыто, но во всём её теле ощущалась глубокая печаль. Еще три года она отказывалась от любых попыток

отца, султана Фархана III, с кем-то её свести. Первый год он и не трогал принцессу. Один год – традиционное время траура в нашей стране. Но по прошествии трёх лет султан Фархан III не выдержал и попытался объяснить дочери, что надо жить дальше. Султан подобрал принцессе хорошего жениха, и, надеюсь, они счастливы вместе.

На похоронах Хабиба история не закончилась. О, нет. Иначе мне было бы все-таки немного жаль джинна. Визирь Шакир, отец Хабиба, не смог смириться с утратой единственного сына. Его можно понять, Шакир двумя годами ранее потерял ещё одного сына, но и это не оправдывает визиря. Шакир решил отомстить. Ему оказалось мало наказания для джинна. Визирю захотелось отомстить моему отцу и султану. Убить султана не получилось, визиря поймали и повесили. А вот моего отца, мудрого Камиля, визирь Шакир убил. Как я узнал? А мне некого больше и подозревать! Я никогда не смогу простить визиря Шакира. А ведь перед своей смертью всех надо простить... Так говорят наши мудрецы.

Нам с матерью досталось большое наследство, так что мы не бедствовали. А я стал успешным торговцем, путешествующим по разным странам. Я покупаю и продаю диковинные товары. Думаю, и в этой стране я найду нечто такое, что заинтересует даже жителей из Великого Востока.

Только Шамиль закончил историю, как на столе появилось большое блюдо с порезанным на кусочки омаром и бу-

тылка вина «Мысли мудреца». Хвост, голова и клешни тоже лежали на тарелке, но были, скорее, украшением. Томатно-сливочный соус растекался по омару и источал тонкий приятный аромат. Тимур завистливо смотрел на ужин восточного торговца.

– Каждый день так жрать – это недостаточно хорошее желание? – Молодой пират глотал слюни.

– Ох, если твое желание исполнится, ты настрадаешься, – усмехнулся Шамиль и принялся трапезничать.

«Какое нежное мясо, прямо тает во рту. А соус! Мое уважение местному повару! Омар-то... Откуда такой? Неужели сегодня из моря и выловили? Томаты добавляют пикантности блюду, определено. Даже моя самая лучшая специя, а они у меня превосходные, поверьте, только испортит это блюдо!» – Шамиль нахваливал омара так, что ему завидовал каждый в таверне. Возможно, и Матвей подумывал, не перекусить ли сегодня деликатесом. Довелось ли хоть кому-то кроме торговца попробовать это дорогое блюдо? У Тимура были сейчас деньги, чтобы попробовать омара, но не хотелось их светить. К тому же они все пойдут на оплату долга.

Торговец покончил с большим омаром, запил бутылкой вина. Шамиль достал несколько маленьких коробочек с рисунками фруктов и ягод, половину из которых друид никогда не встречал. Вот что это за колючка с разлапистыми листьями вверху?

– Ну как же без десерта! Рахат-лукум – превосходное блю-

до! С вкуснейшими орехами из дальних стран. – Ворговец открыл коробочки, внутри плотными рядами лежали цветные кубики, каждый с орешком посередине. – Известная сладость Великого востока. Заслуженно известная! Найдется на любой вкус! Рахат-лукум бывает упругий, бывает нежный. С лимоном, с киви, с ананасом.

– А что он там в конце сказал? – варвар немного подтолкнул Михаила, чтобы обратить на себя внимание.

– Фрукты такие. У нас яблоки, груши, а у них такие, – пояснил учёный.

– Понял, – кивнул Уг. – Эсутические товары!

– Экзотические, – поправил Михаил. Шамиль все уши прожужжал о своих товарах. Даже Уг почти выучил новое слово.

Матвей с интересом рассмотрел сладости:

– Шамиль, не сомневаюсь Рахат-лукум превосходен. Но попробуй наш яблочный пирог с корицей! Вот это уж точно лучший десерт!

– С пирогом, понятно. А что такое десет? Разве это не те штучки в коробках? – уточнил Уг у Михаила.

– Десерт. Это всё сладкое. – Ученый решил не объяснять тонкости.

– Попробую, конечно. Приносите! – радостно воскликнул Шамиль. – У меня найдется несколько мешочков с отменной корицей. Не желаешь приобрести?

– А вот тут ты подкупил! У нас как раз запасы подходят к

концу. – Матвей обрадовал Шамиля. Трактирщик распорядился принести пирог, который, видимо, уже был заготовлен для восточного торговца. Слуги внесли ароматное горячее блюдо. От этого запаха Тимур почувствовал легкость, бодрость и подъем энергии. Настроение друида сразу же поднялось, а попробовать пирог хотелось все больше. Служанка разместила тарелку, а мальчик-слуга поставил рядом чайник и чашку.

– Попробуйте этот великолепный чай. В наших краях его называют «Ундина». – Матвей самолично налил чай в чашку и подвинул её поближе к Шамилю.

– Благодарю. Слышал о таком чуде, но пробовать не доводилось. – Шамиль вдохнул аромат. – Я, возможно, слышал о его вкусе. Для меня он пахнет какао.

– А чувствую аромат орхидеи, почти такой же, как и у моего цветка, – поделился ощущениями Матвей.

Тимур не мог понять, почему они должны чувствовать разный аромат от одного и того же чая.

– Не теряйся, – шепнула Тимуру служанка, – закажи пирог. На кухне остались ещё. Хозяин явно в хорошем настроении сегодня.

У Тимура на лице написано его желание? Он мельком посмотрел в сторону Матвея и Шамиля. Трактирщик сел напротив торговца, и они сразу завели оживленную беседу. Шамиль ел пирог, нахваливал и этот десерт, и чай. Матвей рассказывал историю цветка. Друиду хотелось послушать об

орхидее, но все, кроме Матвея, уже отошли от столика торговца. И подслушивать было бы уже невежливо.

Тимур догнал служанку и спросил:

– А корица – это что?

Почему он задал именно этот вопрос?

– Корица. Специя такая. Попробуй. Ты ещё что-то хочешь спросить?

– А они знакомы? – Тимур хотел узнать про орхидею, но зачем-то спросил опять про другое. В голове крутилось множество вопросов без ответов.

– Кто? – Служанка проследила за взглядом Тимура. – Шамиль и Матвей? Слушай, нам запрещают разговоры с гостями не по делу.

Тимур уже собирался присесть за стол, но служанка осторожно ухватила его за руку:

– Сегодня после полуночи буду ждать в этом зале. – Она подмигнула. – Тогда я смогу ответить на часть твоих вопросов.

Служанка улыбнулась и ушла на кухню. Тимур сел за стол к Михаилу, Угу и Лене.

– Тим женщину себе нашёл. Выпьем за это! – В руке у варвара опять была кружка пенного.

– Нет. Она просто пригласила поговорить вечером, – смутился Тимур. «А точнее, после полуночи», – подумал он.

– Сначала разговоры, – закивал варвар. – Но недолго. Я верю, у тебя все получится. Ты хороший парень, Тим. Жен-

щины таких любят, уж поверь моему богатому опыту.

– Она хочет рассказать что-то важное? – прервала варвара Лена.

– Не знаю. – Друид пожал плечами. – Сейчас она сказала не теряться и заказать пирог. Хозяин в хорошем настроении.

– Вот не теряйся, Тим! Она же так и сказала, – громко воскликнул Уг.

– Трактирщик правда в хорошем настроении, – теперь варвара прервал уже Михаил. – Нам в долг пирог дадут? И чай?

– А ты знаешь, почему они так странно описывали запах чая? – поинтересовался Тимур у Михаила.

– Читал о таком, да. В Стране рассвета делают удивительный чай благородного золотого оттенка. Запах у него чудесный, но сложный для восприятия человеком. Поэтому разные люди описывают его по-разному. И лишь те, кто пробовал шоколад, сразу слышат знакомый аромат.

– А что такое шолад? – спросил Уг, отпивая пиво из кружки.

Воительница тем временем позвала служанку и заказала один пирог на всех и чай «Ундина».

– Вы нерасторопные какие-то, – проворчала Лена.

– Мы разговаривали, – попытался оправдаться Тимур.

– Женщины любят расторопных! Выпьем за это! – Варвар осушил кружку.

– Так что такое шоколад? – напомнил тему разговора дру-

ид.

– Не знаю, Тимур. – Ученый покачал головой. – Увы, не все я знаю. Только лишь то, что шоколад – какая-то экзотическая сладость. Возможно, у этого торговца, Шамиля, и найдется.

– Так ты знаешь же! А у этого торговца все есть! Хат-в-кум же есть! В коробочках! – встрял варвар. Последнее предложение он произнес так, как будто оно было неоспоримым аргументом.

Служанка поставила на стол пирог и чайник. Тимура она одарила лучезарной улыбкой и ушла.

– А ты ей на самом деле понравился, – заметила воительница. – Не боится сама пригласить мужчину, одобряю.

– Давайте лучше есть. – Ученый взял нож и разрезал пирог на части. Затем Михаил разлил всем в чашки чай, начав с воительницы.

– Вкусный. – Четверть угощения исчезла в утробе варвара.

Друид вдохнул запах яблочного пирога. Сила, энергия, вдохновение. Это невероятный бодрящий аромат. Тимур понимал, что его, скорее всего, дает та специя, запасы которой решил пополнить хозяин таверны. Корица. Тимур откусил кусочек. Хрустящая корочка с медовым вкусом, яблоки как будто карамельные, а само тесто воздушное и мягкое. Да, варвар сухо описал пирог. Слово «вкусный» и на каплю не передавало дикого восторга, вызванного у друида. Глоток

чая «Унди́на». Аромат цветущей ро́щи и раннего утра в лесу. Тут столько ароматов! Прав был Михаил, когда сказал, что запах у этого чая весьма сложен. Вкус Тимуру был непонятен. С одной стороны, чай был горький, а с другой стороны, это была приятная горчинка.

– Пахнет неплохо, но горчит, – высказал свое мнение варвар.

– Сложный аромат. Цветы? Фрукты? Конфеты? Чай горьковат, но это не отталкивает. – Воительница отпила ещё. – И почему-то хочется дальше его пить.

– Я и сказал, что горький, – кивнул варвар и отпил пива из большой кружки. Тимур снова удивился, с какой скоростью варвар находит эти кружки с пивом. Как будто они у него под столом стоят. Просто на всякий случай.

Друид заглянул под стол. Там правда был небольшой бочонок. Под другими столами такого бочонка не было.

– Уг, а тебе все ещё отпускают в долг так много пива? – спросил Тимур.

– Да, а что? Я отработаю потом все. Попадется другой великан, этот добрый слишком оказался. – Варвар кивнул в сторону Прохора, смотревшего за порядком. Великан, видимо, прекрасно себя чувствовал в новой роли.

– А что со старым вышибалой? – поинтересовался друид у Лены.

– Теперь они посменно работают. Старому Матвей давно обещал сменщика найти, – ответила Лена. – С долгами, дей-

ствительно, неясно, что делать.

– Ага, жаль, что бутылка – это наверняка развод, – посетовал ученый.

– Да у нас и на бутылку денег нет, – заключила Лена.

– Так выпьем за это! – Уг опорожнил кружку.

Тимур разложил на кровати свои тотемы. Что сегодня ночью ему понадобится? Смелость льва? Или, может, хитрость лисы? Или удача кролика? Нет, точно кролика не надо. Проницательность орла?

– Смотри, Томас, взрослый мужик, а какие-то игрушки разложил, – посмеялся над друидом молодой пират с косичками.

Сегодня в комнату к Тимуру заселились те самые двое пиратов. Друид не обращал особого внимания на их присутствие. И сейчас не вслушивался в насмешки молодого пирата. Друид думал. Что же надеть? От этого много чего зависит.

– Джон, успокойся, – пожилой пират попытался осадить молодого.

Тимур закрепил на шее фигурку кролика. Пусть он сегодня будет удачлив.

– Смотри, он цацку нацепил. Точно баба, а не мужик! – Джон подошёл к кровати Тимура. Пирата слегка пошатывало. До носа друида долетел неприятный запах пьяного тела.

Тимур зажал в руке фигурку быка и встал.

– Это тотемы друидов. Предупреждаю, они обладают осо-

бой силой! – Тимур помахал фигуркой перед носом молодого пирата.

Пожилой пират Томас с некоторой издевкой в голосе сказал Джону:

– Отстань от него. Это друид. Они все на голову больные. Не связывайся с ним.

– Да что мне эти друиды! – Джон сделал шаг вперед, собираясь ударить Тимура. Друид успел отойти от выпившего пирата. Пират сделал ещё шаг вперёд и упал лицом в пол, запнувшись о торчащую доску.

– Что я тебе и говорил, Джон, – вздохнул пират Томас. – Чтоб меня акула разодрала, доски там не было.

Выбор сделан. Тимур оставил на шее кролика, а остальные фигурки убрал в плащ.

Томас перевернул Джона. Молодой пират храпел.

– Я понимаю, что он тебе досаждал, но помощи закинуть его на кровать, – попросил Томас.

Друид помог разместить молодого пирата на кровати.

– И ведь не вспомнит завтра, что драться удумал. – Томас тяжело вздохнул. – Порой трудно с ним работать. Молодой, кровь бурлит. Как тебя-то зовут, друид?

Тимур представился.

– А скажи, правда, зачем тебе эти цацки? – спросил пожилой пират.

– Это тотемы. Каждый действует по-разному. Кролик, например, дает удачу. И, – Тимур слегка замялся, – успех в

любовных делах.

– В любовных делах, значит. – Пожилой пират усмехнулся. Улыбка выглядела жутковато. Из-за замотанной челюсти, наверное. Или у всех пиратов такая улыбка?

– Мне, скорее, удача нужна. Я сегодня с одной женщиной говорю о... О всяком.

– Красивая она? Хорошо, не буду тебя доставать расспросами. Попутного ветра в... любовных делах.

– Спасибо, но мне как раз в любовных делах сегодня он и не особо нужен, – ответил Тимур.

– Зачем тогда кролика нацепил, а? И зачем тебе женщина, как не для любовных дел? Пожрать тут неплохо готовят.

– Для удачи. Кролик ещё удачу дает.

– А эти фигурки, как их...

– Тотемы?

– Да, тотемы. Они на самом деле работают?

– Как видишь, – Тимур кивнул в сторону храпящего пирата.

– А у тебя есть тотем для получения золотишка?

– Такого у меня нет. Это дракон, которого очень сложно выпилить. И побочным эффектом является алчность.

– А для достижения цели?

– Если это цель – результат работы или точка пути, то такой тотем у меня есть. Лошадь.

– Продай его мне.

– Один дракон.

– Нет, пятьдесят пегасов, крайняя цена за эту цацку.

Они недолго поторговались и сошлись на семидесяти пегасах.

К полуночи счастливый Тимур спускался в зал таверны. Только тусклые огоньки от лучин освещали стойку с бочками алкоголя, бивень и орхидею на подоконнике. Из-за бивня доносился громогласный храп. Тимур проверил, кто там лежит. Это был Уг. Он оперся на бивень и сладко спал, как будто это самое удобное место в таверне. Рядом опирался на дверной проём спящий великан. Прохор издавал не менее звучный храп, будто соревновался с варваром. Тимур еле удержался от слишком громкого смеха.

Тёмная фигура проскочила по лестнице на второй этаж. Кому ещё тут не спится?

Друид сел за неосвященный стол у сцены и задумался о том, насколько правильно выбрал тотем кролика. И в драке победил, и тотем лошади продал. Тимура осенило. Можно продать часть своих тотемов и покрыть долг! Надо только узнать сумму. А с деньгами Лены спокойно можно и уйти. Если Тимур покинет таверну, то воительница так и не поймет, кто украл из кошелька её монеты.

Минут через десять огонёк свечи и звуки шагов служанки вырвали Тимура из мира мечтаний и раздумий. Она приблизилась к его столу. В руках служанка держала поднос со свечкой, чайником и двумя чашками. Она поставила поднос на стол и села напротив:

– Не сразу тебя заметила в таком полумраке. Матвей не видит смысла оставлять много света на ночь. Друг твой так храпит, аж отсюда слышно.

– Уг может. Надеюсь, мы его не разбудим.

– Давай знакомиться, что ли? Меня Галя зовут.

– Я Тимур. Ты давно здесь работаешь?

– Достаточно, чтобы рассказать многое о таверне. Я не смогла ничего принести поесть, но заварила отменный чай. – Галя открыла крышку чайника и показала Тимуру содержимое. В нос Тимуру ударил чудесный бодрящий аромат. Друид глянул внутрь. В чайнике плавали кусочки яблок и непонятные свернутые трубочки.

– Эти трубочки и есть корица, – пояснила Галя. – А ещё я добавила сюда мёд и яблоко. Попробуй.

Галя разлила чай по чашкам. Тимур отпил. Чай действительно прекрасен. Служанка кивнула на фигурку кролика:

– Я слышала, что ты друид. Это одна из ваших волшебных штучек?

– Да, тотем кролика. Приносит, – друид слегка замялся, – удачу.

– Надеюсь, удача тебе улыбнется. – Галя игриво подмигнула. Друиду стало от этого немножко не по себе. – Так что ты хотел узнать?

– На самом деле, много чего. Не знаю как, но ты смогла угадать, что у меня много вопросов о таверне и Матвее. Хотел бы узнать побольше об этом всём. Пока не двинулся в

дальнейший путь.

– Дальнейший путь... – девушка задумалась. – Это будет сложно, но ты сможешь. Я верю. Со всеми этими волшебными штучками то.

– Почему сложно? Я продам часть тотемов и покрою долг.

– Весело было смотреть на Матвея, когда ты про «Феникса» с тройным послевкусием только и сказал, что это интересно. Хозяин тогда понял, что ты совсем пьяный. Но все-таки подать копченого лосося с ягодами тебе разрешил.

У Тимура округлились глаза от ужаса:

– Сколько же я тогда должен?

– Не такую уж и неподъемную сумму. Около двух драконов. Такое можно и на кухне у нас заработать.

Друида такая сумма обрадовала. Может, даже не продавать фигурки? Просто закрыть долг, и всё?

– Я рад, что не так сильно потратился, как ожидал, – сказал Тимур и отпил немного ароматного чая.

– Я не могу тебе помочь. Даже если куплю фигурку. Боюсь, это расценят как помощь.

– Вам запрещают помогать с долгами гостей?

– Нельзя, да.

– Почему?

– Не могу сказать.

Подозрительно. Матвей запрещает слугам помогать с долгами? И не выпускает тех гостей, кто ему должен... Неужели он просто всех использует в своих целях? Какую же грязную

работу тут выполняют должники?

– Не волнуйся, я справлюсь сам, – сказал Тимур. – Может, даже без продажи фигурок справлюсь.

– Без продажи? Ну ладно. Я в тебя верю. – Галя подлила ещё чаю. – Попробуй омара перед отъездом. Я видела, как у тебя текли слюни, когда Шамиль пожирал омара. Это наше особое блюдо. Как раз продашь фигурки и заработаешь еще дракон на омара.

– Я подумаю. Не уверен, что смогу найти тут подходящую работу, – Тимур запнулся, – для друида.

– Матвей поможет найти любую работу. Уж поверь. И тебе даже не придется выходить из таверны.

Последнее предложение прозвучало несколько зловеще. Хотя Галя и не меняла интонации или выражения лица. Впрочем, не его дело, скоро он слиняет из таверны. Тимур решил сменить тему:

– Я спрашивал, знаком ли хозяин с торговцем? С Шамилем?

– Конечно, они знакомы. Разве не очевидно?

– Я про другое...

– А почему тебя это так интересует? – Галя приподняла бровь. – При мне они в таверне никогда не встречались. Но сегодня утром Матвей сказал всем, что приезжает хороший знакомый. Торговец экзотическими товарами. Думаю, он владелец второго бивня.

– Второго бивня?

– Я думала, что друиды знают о всех животных. И о мамонтах тоже. Что у них два бивня, например.

– Старцы, наверное, всё знают. А я... Представь, я сначала думал, что у входа стоит зуб слона.

– Зуб слона! – Галя рассмеялась. В этот момент она показала друиду невероятно красивой. – У них же тоже бивни. Я знаю это только потому, что здесь работаю. Мамонты – это такие мохнатые слоны. Но ни мамонтов, ни слонов я ни разу не видела.

– Мой дедушка носил тотем слона.

– Кролик дает удачу. А что дает слон?

– Терпение. Мой дедушка считал, что оно невероятно важно.

– Мудрый он был. Дай мамонт терпение нашему хозяину Матвею. Такого же большого, как вот тот бивень. – Галя указала на него.

– А зачем Матвей его внутрь приказал затащить?

– Похвастаться. – Галя пожала плечами.

– Ты говорила, что у Шамяля второй бивень.

– Ага, хотя у Матвея когда-то были оба.

– Оба? – переспросил Тимур.

– Я не такая уж хорошая мастерица рассказывать истории, как Матвей или Шамяль.

– Но все же расскажешь мне? – Друиду невероятно захотелось узнать эту историю сейчас. К тому же беседовать с Галей оказалось довольно просто. Вряд ли он так же сядет

напротив трактирщика и начнет расспрашивать.

– Хорошо. Только предупреждаю, что рассказываю просто, без красивых фраз.

– Может, это и к лучшему, – подбодрил Тимур.

Тогда начну. Историю я слышала не раз. Надеюсь, получится хорошо рассказать.

Дело было в далекой северной стране Лютый мороз. Называется она так, потому что там всегда зима и морозы. Так Матвей начинал историю, когда постояльцы спрашивали. А дальше я уже своими словами, ладно?

Мамонты – это мохнатые слоны, как я уже говорила. И ещё они умерли. Ну как бы все. Правильно говорить, что вымерли? Ну, вымерли. Даже в стране Лютый мороз. Там так холодно, что и мамонты замерзли, наверное. Матвей со знакомыми отправились в далекий поход на север Лютого мороза. Хозяин тогда не владел таверной. Искал скелетов животных, которых уже нет. Матвей рассказывал, что даже находил череп дракона. Раньше они существовали, представляешь? Не только на монетах, а в самом деле. Я спрашивала, видел ли он скелеты пегасов. Матвей лишь сказал, что про пегасов ничего неизвестно. А все потому, что целиком такие старые скелеты обычно не находят. Матвей пытался объяснить, насколько давно жили драконы, но я так и не поняла. Прадед мой точно их не видел. И прадед прадеда. А дальше непонятно. Матвей сказал, что это больше тысячи лет назад.

Он назвал число даже. Кажется, число обозначало тысячу раз по тысяче. Или больше. Так давно...

И представляешь, Матвей с друзьями нашли целый скелет мамонта. Хозяин говорил, что это невероятная удача. Я в этом ничего не понимаю, но вроде бы их чаще по кусочкам находят. Мамонт в какую-то глубокую яму свалился. Или детеныш мамонта. Не так хорошо помню эту историю. И вот с трудом по кусочкам все кости вытащили наружу.

Матвей с друзьями собрали скелет и любовались им. Такой он был большой и величественный. Ночь они провели рядом с ямой, а наутро упаковали кости и отправились в обратный путь. К ближайшему городу Лютого мороза. Матвей рассказывал, что города расположены не так близко, как у нас. И ушли они далеко на север. Там так холодно и пустынно, что люди там не живут. Идти до ближайшего города надо было много дней. Не пешком. Кажется, у них были собаки. Они повозку везли, представляешь? По дороге туда погода благоволила, но на обратном пути... Природа просто взбесилась! Из-за сильной выюги идти было невероятно сложно. И переждать её было негде. Природа будто не хотела отдавать мамонта. Матвей уже всех уговаривал оставить большую часть скелета, но никто не слушал. Все хотели доставить его целиком. Грезил о том, сколько денег заплатит император Лютого мороза за целый скелет мамонта. Нет, нельзя было вывезти за границу страны. Потому что такие старые скелеты объявляют собственностью страны, где их нашли.

После двух или трёх дней пути они, совершенно измотанные, наткнулись на стаю белоснежных волков. Матвей рассказывал, что они были такие белые, что на снегу их и не заметили. А когда стая приблизилась, было уже поздно, к бою со зверями никто не был готов. Собак распрягли... и направили на волков. Некоторые сразу убежали, а другие собаки, посмелее, с лаем кинулись на зверей. Матвей достал арбалет, залез повыше на сани с костями и расстреливал волков. Остальные сражались копьями. Кроме собак, естественно. Те сражались зубами. Волков убили, но ни одной живой собаки не осталось. У друзей Матвея было много ран. До города они уже не дошли. Через пару дней Матвей похоронил их. Хозяин до сих пор жалеет, что был не в силах выкопать яму, друзей пришлось хоронить в сугробах.

В саних он оставил только два бивня и необходимые припасы, иначе ему просто было не дойти. Как Матвей смог добраться до города с двумя тяжеленными бивнями на саниах, я не представляю. Говорит, его спасло, что больше ни один волк ему не встретился. Он прошел городские ворота и, обессиленный, упал без сознания. Очнулся в таверне и сразу начал спрашивать, где бивни. Матвей не вынес бы, если потерял бы их. Его успокоили и уверили, что бивни никто не трогал. Так и было, да. Хозяин сказал, что совершенно никто не покусился на них.

Он отдохнул в таверне перед возвращением на родину. Куда? Сюда. Он родился в этом славном приморском город-

ке Аквармарин. Стал он собираться и задумался, как оставить бивни у себя. Расставаться с ними Матвей не хотел, а вывести их незаконно.

В той же таверне Матвей познакомился с весьма интересным человеком, контрабандистом, как хозяин потом узнал. Угадал. С Шамилем. Прошлого торговца не менее интересно, чем прошлого хозяина. Когда-то этот уважаемый старец промышлял контрабандой. Матвей поведал Шамилю о бивнях. И в тот же момент у хозяина родилась идея таверны с названием «Бивни мамонта». Рядом с таверной стояли бы два огромных бивня. Эту идею хозяин поведал контрабандисту и посоветовал на то, что Матвей не знает, как оставить бивни у себя. Шамиля идея впечатлила, и он предложил свою помощь. Но в обмен на бивень. Матвей не согласился. Как Шамиль ни торговался, Матвей хотел оставить оба бивня у себя. Для Матвея они значили очень многое: и память о друзьях, и их жертву, и символ победы в суровом испытании. Шамиль и Матвей тогда сильно поругались. Но они еще и не были хорошими друзьями. Хозяин даже не переживал об этом. Шамиль был лишь случайным знакомым.

«Но судьба иногда удивляет», – так и говорил Матвей в этот момент рассказа. В другом городе Лютого мороза они снова встретились. Матвей прятал бивни и не спешил никому их показывать. Матвей и Шамиль помирились за кружкой пива и в качестве развлечения пошли вместе на аукцион.

Надо упомянуть, что в юности хозяин служил садовником

у богатой аристократки. И работал он там не только ради денег и не только потому, что его отец был садовником у тех же людей. Хотя и поэтому тоже. Но еще Матвею нравились цветы. Хозяин и сейчас их обожает. Особенно ту орхидею на подоконнике. Именно эту орхидею и выставили на аукционе. В этом необычном ящике. Даже там, в холодной стране, этот необыкновенный ящик не давал погибнуть орхидее, любящей солнечное тепло жарких стран.

Матвей обменял орхидею на бивень мамонта. Хозяин сказал, что вез этот бивень императору, поэтому вместе с бивнем отдает и возможную благодарность правителя. А кому будет лишним дворянский титул? Про второй бивень хозяин умолчал. Перебить ставку Матвея никто не отважился. Она казалась абсолютной. Почему такую ставку приняли? Милость императора дороже денег. Уверена, что бивень ещё не раз перепродали. Законно? Конечно, нет. Сдай кто-то Матвея, и хозяин оказался бы за решёткой. Но ему повезло, и он стал владельцем орхидеи. Порой Матвей даже называл при мне этот цветок вторым бивнем.

На аукционе Шамиль с Матвеем помирились. Шамиль решил почти безвозмездно помочь Матвею с перевозкой бивня через границу. Лишь с одним условием: Матвей построит ту самую таверну и примет в гости Шамиля. Авантюра пугала хозяина, Матвею совершенно не хотелось оказаться в тюрьме холодной страны, но Шамиль успокоил его и убедил, что их точно никто не поймают. Хозяин и контрабандист смогли

пересечь границу без препятствий.

Позже Матвей узнал, что второй бивень оказался у торговца. Шамиль показал его хозяину, как только они отъехали подальше от границы. На вопрос Матвея: «Как?» – Шамиль сознался, что устроил аукцион он, чтобы распродать контрабанду. И только после этого признания Матвей понял, что побывал на чёрном рынке. Хозяин пытался выманить второй бивень и шантажом, и деньгами, но так и не смог. Шамиль теперь сам желал обладать двумя бивнями. С тех пор они постоянно об этом говорят. Думают, что кто-нибудь уступит.

Хозяин заканчивал историю страшными словами. Говорил, что души его друзей-искателей скрыты в бивнях. И в орхидее. Даже не знаю, что он имел в виду. Но мне не по себе от этих слов.

Вместе с рассказом закончился и чай. И в чашках, и в чайнике.

– Интересная история, – дал свою оценку Тимур. – Я и не знал, что хозяин таверны такой разносторонний человек.

– Ещё какой! В жизни у него столько приключений было! – согласилась Галя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.